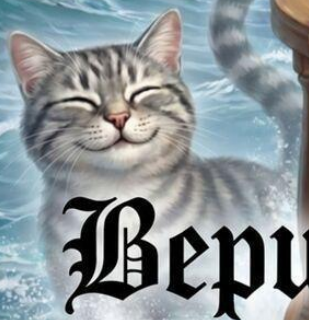

12 Виктор Богданов

Вершители теней

Виктор Богданов
Вершители теней.
(В отражениях Междумирья)

<https://litres.ru/74400969>

ISBN 9785007107655

Аннотация

На нашей планете существует не только наш мир. Загадочное Междумирье с его отражениями и чудесами находится буквально за углом. Или где-то рядом, куда может отвезти старинный колёсный пароходик. Там тоже живут люди, и не только они. Там живут говорящие коты, там исчезающий и появляющийся город Аграба с правителем Аладдином. Там тоже есть плохие и хорошие. А на защите хороших людей и добра стоят загадочные «Вершители теней», чьим Командором неожиданно становится простой мальчишка Вася Смирнов.

Содержание

1. Колёсный пароходик	5
2. Междумирье	24
3. Славный город Хрюнославск	46
4. Крус	71
5. Перекрёсток миров	96
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Вершители теней (В отражениях Междумирья)

Виктор Богданов

Моим внукам Вере и Васе.

Иллюстратор Богданов Виктор

Дизайнер обложки Виктор Богданов

© Виктор Богданов, 2026

© Богданов Виктор, иллюстрации, 2026

© Виктор Богданов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-0765-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Колёсный пароходик

Небольшой пароходик мерно шлёпал по воде плицами огромных колёс с обоих бортов и отчаянно дымил высокой трубой. Постороннему человеку, увидевшему вдруг это раритетное чудо техники, наверняка пришла бы в голову мысль, что это киношники снимают очередной исторический фильм на этой небольшой реке. Река, или даже можно сказать речка, вовсе даже не широкая, тихая и извилистая, лениво текла между невысокими, местами поросшими ивняком и осокой, берегами, и где-то далеко позади впадала в широкую и могучую, русскую реку Волгу. Точнее сказать — в одно из многочисленных рукотворных морей-водохранилищ, появившихся на Волге вместе со строительством на реке целого каскада гидроэлектростанций. На самой Волге уже давно не дымили чёрным дымом трубы пароходов, да и на других реках не только в России, но и в других странах вряд ли найдётся хоть один колёсный пароходик с паровой машиной на каменном угле — двадцать первый век на дворе, как-никак, а не девятнадцатый. А здесь, на этой ленивой речке, один из тех, что уже давно канули в лету, усердно пытел внутри своего корпуса машиной и довольно резво бежал, едва не задевая плицами колёс за берега, и виртуозно вписывался в частые, порой весьма крутые, повороты речного русла.

Как и положено пассажирским судам, пароходик выше ватерлинии был покрашен белой краской, правда, местами проступала ржавчинка на слегка поцарапанных местах, да труба была выкрашена в чёрный цвет. А ещё на бортах красовалось написанное чёрной краской название судна «ПЕСЕЦЪ». Именно так, с твёрдым знаком в конце. Кто такой песец Вася знал, только ему непонятно было, почему на конце слова стоит твёрдый знак и почему у парохода такое название, ведь эти пушистые зверьки водятся далеко на севере, а не в наших краях. Вряд ли этот пароходик когда-то доплывал до тех мест, где песцы эти самые водятся.

Пассажиров на пароходе было немного. Кроме их семьи из четырёх человек, сейчас на небольшой прогулочной палубе в плетёных соломенных креслах сидела и любовалась видами проплывающих мимо берегов милая и приветливая пожилая пара лет шестидесяти. Высокая и худая женщина неопределенного возраста в старомодной шляпке и в длинном платье, тоже старомодном, с лицом классной дамы из старинных книжек и фильмов или строгой гувернантки. Дамма стояла у ограждения борта, а рядом с ней стоял мальчик лет десяти в таком же старинном костюме, как и платье женщины рядом с ним. На мальчике был матросский костюмчик из белой рубахи с голубым матросским воротником, тёмно-синих коротких штанишек, и высоких белых носочков до колен.

Утром, впервые увидев этого мальчика в салоне на завтра-

ке, да ещё в сопровождении этой дамы, он удивлённо поднял глаза на маму и та, поняв немой вопрос сына, ответила, что в разных городах у мальчиков могут быть разные предпочтения в одежде. Там, куда они едут, мальчики с удовольствием носят матросские костюмчики и им с сестрой, Васе и Вере, тоже купят похожие наряды. «Верочке, конечно, платье в матросском стиле», — тут же добавила мама на недовольное фырканье сестры.

Сейчас Вася вспомнил мамины слова, и непроизвольно пригляделся к наряду мальчика. Сам он был одет просто и непритязательно: обтрёпанные по низу штанин джинсовые шорты, лимонного цвета футболка с рисунком спортивной «феррари» на животе, потрёпанных кроссовках на босу ногу. А чего такого? Им на этом пароходе плыть ещё долго и в светских раутах участие не принимать, поэтому и наряжаться нечего. Сразу видно — простой мальчишка не заморачивающийся на своём внешнем виде. А вот отглаженный, со стрелочками на коротких штанинах, костюмчик незнакомо-го мальчишки явно говорил, что его носит непременно хорошо воспитанный ребёнок, не забывающий пользоваться носовым платком и всегда уступающий место старшим в общественном транспорте. Если, конечно, что-то невзначай заносит его в этот общественный транспорт. Ну, вот такое впечатление сложилось у Василия, пока он рассматривал этого мальчика и сопровождающую его женщину. Убеждение, что это именно гувернантка или воспитательница само приходи-

ло в голову, стоило только посмотреть на эту даму. Вот не похожа она была на маму мальчика, и всё тут! В самом крайнем случае, допустил Василий, она может быть строгой тётей мальчика, но никак не мамой. Но больше всего она была похожа на воспитательницу.

Больше детей на пароходе не было. А если и были, то сидели по своим каютам, не высовывая на палубу носа — к такому выводу пришёл Вася, облазив за половину дня весь пароходик от киля до клотика и успев сунуть нос куда только было возможно. Впрочем, киль у этого речного пароходика вообще отсутствовал как таковой, это ему разъяснил боцман, которого Вася замучил вопросами, когда тот неосторожно разрешил любопытному мальчугану залезть внутрь висящей на таях спасательной шлюпки и с охотой ответил на первые вопросы. Два вопроса. А потом охота у боцмана пропала, потому что вопросы посыпались из мальчишки, как из рога изобилия и отделаться от него удалось с большим трудом.

*

Они ехали в таинственный город под названием Весноград. Папе-Мише предложили в этом городе очень интересную и перспективную работу. Последние полгода представители этого самого Веснограда неоднократно встречались с папой и уговаривали его переехать в их город, обещая разные льготы и плюшки, в виде высокой заработной платы, бесплатного жилья, перспективного карьерного роста и про-

чье, и прочее, и прочее. Предложение для папы, специалиста прикладной межпространственной хронофизики, на самом деле было интересным. Именно в том самом Веснограде существовала единственная известная установка, способная (по слухам среди ученого люда) пробивать пласты хронопространств. Любой учёный, работающий в этой области, ухватился бы за такое предложение не просто обеими руками, но и ногами тоже.

Папа тоже ухватился бы сразу, но простой вопрос мамы: «А я? А дети?» мгновенно сбивал с него весь пыл желаний. В итоге представителям города пришлось озаботиться работой для мамы и школой для детей, что оказалось не таким простым делом. Хотя профессия у мамы была вполне востребованная в любом городе — учитель иностранных языков или переводчик, она не спешила соглашаться с предложенными ей вакансиями, пока чего-то там досконально не уточнила. То же оказалось и со школой для детей. Когда же все вопросы утрясли, мама в категорической форме потребовала отложить переезд, пока дети не закончат очередной учебный год в школе. Так и получилось, что предложенный переезд в новый город растянулся на полгода.

У Веры и Васи особых возражений о переезде не возникло. Они понимали, что придётся расстаться с друзьями и приятелями, но ведь есть интернет и они смогут общаться со старыми друзьями и подружками через него. А на новом месте появятся ещё и новые друзья. Наверняка появятся. Ещё

больший интерес к Веснограду у ребят возник, когда они не смогли отыскать город на карте, как ни старались. Они слышали, что в стране существуют закрытые города, о которых не принято говорить на каждом углу и которые отсутствуют на топографических картах. Секретные города. Обычно это города учёных или военных, когда надо скрывать много секретов. Именно о таком городе подумали Вера и Вася, когда не смогли найти его на карте. Родители тоже особо ничего не знали и на многие вопросы ребят только пожимали плечами. Единственное, что поняли ребята из ответов взрослых — это то, что Весноград имеет статус вольного города и входит в Ассоциацию Вольных Городов Междумирья. Что такое «междумирье» и где оно находится, тоже было покрыто завесой тайны — на карте России и на карте мира ничего с подобным названием ребята не нашли. Вася однажды набрался смелости и задал одному из таинственных посетителей, пришедших к ним в очередной раз с визитом, прямой вопрос:

— Дядя, что такое «Междумирье» и где оно находится?

Дядя, мужчина лет тридцати с вполне симпатичным лицом, загадочно улыбнулся и ответил:

— Как тебе сказать, Василий Михайлович? Это и рядом и далеко одновременно. Добраться туда и просто и сложно. И объяснить тоже одновременно вроде бы и просто, и сложно. Ну да скоро сами всё узнаете, когда закончится учебный год, и вы поедете в Весноград. Всему своё время, малыш.

— Я не малыш! Мне в этом году будет десять лет уже!

— возразил Вася, понимая, что вопрос его так и остался без ответа.

Нагруженные чемоданами, сумками и рюкзаками, пустились в путь в первых числах июня. Сначала на поезде с одной пересадкой добрались до Саратова. Потом на небольшом рейсовом речном теплоходе прокатились по Волге до села под названием Тарлыковка. Тут вышла небольшая заминка. Тот человек, который должен был встретить их, почему-то не встретил. Папа долго куда-то звонил по мобильному телефону, пока мама сидела на куче чемоданов, сваленных на берегу, а Вася с Верой бегали по кромке берега и бросали в воду плоские камешки, считали, чей отскочит от поверхности воды большее количество раз. Вася, конечно, выиграл.

Оказалось, их приезд ждали автобусом, а они решили проехаться по Волге — вот и получилась нестыковка. Скоро за ними заехал на уазике «Патриот» колоритного вида мужчина лет сорока в белой кепке под капитанскую фуражку, полосатой майке, с претензией на звание матросской тельняшки и в камуфляжной расцветки штанах. Он оказался весёлым человеком, постоянно сыпал шутками и анекдотами, что даже мама начала улыбаться, хоть вначале хмурилась из-за возникшей накладки.

Сначала приехавший мужчина, назвавшийся «дядей Ваней», отвёз их пообедать в кафе «Салам», так как время обеда как раз подошло и всё проголодались. Потом предложил поселиться в местной гостинице под названием «Гостевой

дом», так как, как он выразился, появление нужного транспорта в оговоренное время может не случиться и им придётся какое-то время подождать. Папа опять стал кому-то звонить по телефону и что-то выяснять, И, закончив разговор, заявил:

— Меня только что заверили, нас ждут на посадку сегодня без двадцати минут в полночь и отправление планируется без задержек.

— Раз так — поехали в мою холостяцкую берлогу, — улыбнулся дядя Ваня. — Отдохнёте немного, сообразим ужин и доставлю вас на дебаркадер к нужному времени.

Дом дяди Вани оказался самым обычным деревенским бревенчатым домом с двускатной крышей и тарелкой спутниковой антенны под ней. Во дворе неспешно бродили с десятков белых куриц под бдительным надзором здорового петуха с разноцветными перьями. Петух, едва Вася вместе с остальными вошёл во двор, пристально оглядел всех и почему-то остановил свой взор именно на Василии. Произнесённое явно в адрес мальчишки петушиное «коо?» прозвучало явно предупреждающе. У Васи даже мурашки пробежали по спине, и он обошёл этого куриного султана, бдительно охранявшего свой гарем, по большой дуге. Ну, на всякий случай...

А вот на сестру Веру, сразу от калитки вслух восхитившуюся красотой его расцветки, петух даже не обратил внимания, хоть она и присела в паре шагов от него на корточки и

даже какое-то угощение протянула в ладошке. Ни на сестру, ни на угощение он не обратил даже доли своего внимания, продолжая бдительно следить за перемещениями Василия.

На всякий случай папа и дядя Ваня, посоветовавшись, ограничили район передвижения детей домом, двором и садом. Папа как-то туманно объяснил эти ограничения, чтобы не искать их по всей округе в случае чего. Ребята, особенно Вася, который планировал побегать по берегу небольшой речки, протекавшей всего-то в паре сотне метров от дома и называвшейся, как сказал дядя Ваня, Тарлык, повозмущались немного, но вынуждены были подчиниться, потому что даже мама, на поддержку которой они рассчитывали, приняла сторону папы. Впрочем, на берегу речки они всё-таки побывали все вместе, предприняв совместную прогулку на свежем воздухе после ужина. Ужин был невероятно вкусным и состоял из жареной картошки и больших кусков жареного сома. Вася впервые попробовал сома, которого, по словам хозяина дома, он самолично выловил как раз в этом самом Тарлыке, а даже не в Волге.

— Вот по этой речке и поплывёте дальше на пароходе, — сказал дядя Ваня, показывая на совсем неширокую речку.

— По этой? — удивился Вася. — Где же тут пароход поместится? Здесь же всего несколько метров ширина. Слишком узкая речка! Тут только на лодке можно. Да и не глубоко тут, наверное. Здесь только на лодке можно куда-то плыть, а на пароходе не развернёшься.

— Правильно заметил — узкая речка, — кивнул дядя Ваня. — Кстати, она так и называется «Узкая». Тюркское название реки «Тарлык» как раз в переводе и означает «Узкая». Мало того, что узкая, так к концу лета ещё и пересыхает сильно, в маленький ручеёк превращается. А пока, сам видишь, хоть и узкая, но речка!

— Всё-таки я сомневаюсь, что тут поместится пароход. Вы шутите, наверное.

— Пароходы бывают разные, — улыбнулся дядя Ваня. — Сами увидите скоро.

— Что, прямо сюда подплывёт, что ли? — скептически поинтересовался Вася.

— Нет, немного выше по течению. Здесь село рядом, посторонние могут увидеть случайно, а это уже ни к чему. В паре километров отсюда причалит.

Всё это дядя Ваня говорил вполне серьёзно, но Вася всё-таки сомневался, глядя на тихую узкую речку у своих ног. Да какие на этой речке могут быть пароходы? Бред какой-то!

Вася даже успел задремать сидя в доме на стареньком диване перед вполне современным плоским телевизором, когда его разбудила мама, объявив, что пора идти на посадку. На машине хозяина дома они проехали около двух километров и подъехали к реке. Дядя Ваня выключил двигатель и потушил фары. Прислушались. Никаких посторонних звуков вблизи, лишь цикады заливались трелями да писк комаров, ринувшихся в открытые окна машины в надежде поужинать

свежей человеческой кровушкой. Все поспешно закрыли окна.

— Вот здесь и подождём, — объявил дядя Ваня. — Сколько там времени осталось?

— Двенадцать минут, — папа посмотрел на часы.

— Хорошо. Звёзды сегодня яркие, проход должен без проблем открыться.

— А разве бывает по-другому? Я думал, переход стабильный.

— По-всякому бывает. Да вы не переживайте, на «Песце» капитан опытный, не в первый раз по мирам мотается.

Услышав название корабля, Вася не смог молча усидеть на заднем сиденье:

— Это так пароход называется? И он сюда подойдёт? Вот прямо сейчас, вот прямо сюда причалит через каких-то двенадцать минут? Ну и где же он? Даже огней не видно и работы машины парохода не слышно. Так только «летучие голландцы» бесшумно подкрадываются!

Сестра толкнула его в бок, чтобы успокоился, и что-то зашептала, но Вася отмахнулся от неё.

— Ты, Верка, не дерись! Если пароход уже подплывает, то должно быть видно его огни и слышно, как работают его машины. Вон, слышишь, по Волге катер идёт и тарахтит мотором? Ночью над водой звуки далеко разносятся. Только пароход наш, наверное, в самом деле, относится к «Летучим Голландцам» — будем потом ребятам рассказывать, как на

корабле-призраке путешествовали!

— Васёк, чего это ты раздухарился? — повернулся к нему и улыбнулся папа. — Боишься, что ли?

— Ничего я не боюсь! Только так не бывает, чтобы нет, и вдруг есть.

— Я думаю, когда-нибудь ты станешь рассказывать своим приятелям об удивительном путешествии на не менее удивительном пароходе, — улыбнувшись, ответил ему дядя Ваня. — Потерпи ещё несколько минут, и ты увидишь то, чего не бывает, но всё-таки бывает.

А Василий на самом деле почему-то дрожал. Нет, не от страха. Откуда страх, когда рядом родители и дядя Ваня за рулём машины. И не от холода, потому что ночь была тёплая. Так у него случается иногда, когда он чего-то очень сильно ждёт, а это чего-то всё не происходит. Вот тогда Вася начинал дрожать. Мама, которая знала этот маленький секрет сына, говорила, что это дрожь нетерпения. Сейчас она поняла, что происходит с сыном, улыбнулась и подмигнула ему, положила руку на его плечо, и он постепенно успокоился. Не совсем, но наполовину точно успокоился.

Прошло несколько минут в полной темноте и в полном молчании. А потом словно бы короткое дуновение ветра пронеслось над берегом, пошевелив на секунду тонкие ветки росшей неподалёку ивы. Дядя Ваня довольно кивнул, улыбнулся и заявил, словно бы с облегчением:

— Ну вот, ваш пароход прошёл через переходной шлюз и сейчас появится тут. Можно выходить из машины и разбирать вещи, но к трапу не спешите, я должен подтвердить ваши личности капитану. Вам же выдали подорожные?

— Чего?

— Ну, такие пластиковые карточки, похожие на банковские кредитки. Это и есть подорожные, без которых вы не сможете путешествовать по Междумирию. В Веснограде получите уже постоянные документы взамен этих временных.

Папа полез в карман, достал свой бумажник, а оттуда четыре пластиковые карты белого цвета с чем-то похожим на штрих-код, только большой, на всю карточку. Дядя Ваня забрал их у папы, пообещав вернуть перед посадкой.

— Слышите? — спросил, вдруг, дядя Ваня, подняв вверх указательный палец. — Слышите плеск плит по воде?

Действительно, со стороны Тарлыка слышались ритмичные звуки, как будто кто-то шлёпал доской по воде.

— Что такое «плиты»? — спросил Вася.

— Это такие лопасти у колес, с помощью которых передвигаются суда, оснащённые колёсными движителями.

— Так это будет колёсный пароход? — удивился Вася. — Офигеть! Я думал, такие только в кино остались!

— В каком-то смысле вы и едете туда, где куда ни плюнь — везде как в кино. Я же сказал — впечатлений и воспоминаний у вас останется столько, что пересказывать устанете. Вот и ваш пароход, смотрите.

Прямо напротив стоявшей на берегу машины из воздуха вдруг появился короткий деревянный мостик и нечто похожее на плотик, к которому подходил небольшой парходик, шлёпая по воде плечами двух больших колёс по бортам. На мостике корабля зажёгся прожектор и несколько лампочек по бортам. Васе, не отрывающему от парходика взгляд, даже показалось, что речка стала намного шире, чем была днём. Но, может, это так только показалось, потому что стояла ночь, а ночью всё меняется и видится по-другому. Но вот плотик, выполняющий функции дебаркадера, по мнению мальчика, был слишком маловат. Дебаркадеры он раньше видел, поэтому ожидал чего-то посolidнее маленького плотика.

Парходик пришвартовался и замер, прожектор потух, осталась только одна тусклая лампочка у борта. Там, под лампочкой появился матрос и открыл дверцу в ограждении низкого борта. Дядя Ваня перебросился с матросом несколькими словами и исчез за зверью палубной настройки. Прошло ещё минут пять и наш проводник вновь появился на палубе в сопровождении капитана в белом костюме и с блеснувшими золотом широкими нашивками на рукавах. Фуражку капитан не надел. Больше никто на палубе не появился. Дядя Ваня призывно махнул рукой, и всё семейство поднялось на борт пархода. Капитан встретил всех улыбкой.

— Добро пожаловать на борт! — капитан пожал руку папе и галантно поцеловал мамину руку.

— Здравсьте! — сказал Вася, когда дошла его очередь, и протянул руку капитану — тому ничего не оставалось, как пожать руку мальчику.

Ещё Вася поздоровался за руку с матросом. Капитан сам проводил их до выделенной каюты, пожелал спокойной ночи

и удалился. Вскоре пол в каюте слегка завибрировал — это опять заработали двигатели, и колёса пароходика пришли в движение. Вася с Верой поднялись на палубу и помахали на прощанье руками провожавшему дяде Ване. Очень быстро на пароходе выключили все фонари и лампы, и вокруг наступила непроглядная темнота. Только звёзды светили высоко в небе, но их света было недостаточно, чтобы осветить что-то на речке, по которой смело шёл небольшой пароходик, а луна сегодня куда-то запропастилась.

Вася хотел бы ещё побыть на палубе и посмотреть, как пароходик вписывается в узкую и извилистую речку и не упирается то и дело в берега, но за бортом совершенно ничего не было видно. Лишь шлёпанье колёсных плит по воде говорило, что они на самом деле плывут по реке, а не летят где-то в чёрном космосе. Разочарованно вздохнув, Василий вернулся в каюту и улегся спать, резонно рассудив, что успеет ещё насмотреться на проплывающие мимо речные берега, ведь их путешествие, как сказали взрослые, только начинается.

Ночью, пока Вася и Вера крепко спали, пароход сделал ещё одну остановку, на этот раз не причаливая к берегу. Бросив якорь, пароход опустил за борт выдвижной трап, к которому причалила большая лодка. На борт парохода поднялись ещё несколько пассажиров, среди которых был и мальчик в матросском костюмчике. Потом к борту подошла ещё одна лодка, с которой подняли на палубу, а потом опустили в трюм груз — несколько тяжёлых ящиков и тюков. Закон-

чив погрузку, пароход двинулся дальше по своему маршруту. И только капитан с матросами с удовлетворением заметили, что рисунок созвездий на небе между двумя остановками кардинально изменился. И по виду моряков было понятно, что всё идёт хорошо, и что так и должно быть.

Вернувшись в ходовую рубку, капитан сделал запись в вахтенном журнале:

«Тарлыковский переход успешно пройден в расчётное время. В точке контрольных координат номер 8 приняли на борт троих пассажиров и попутный коммерческий груз весом две с половиной брутто-тонны».

Ещё через двадцать минут в рубке появились новый матрос, сменивший за штурвалом рулевого и старший помощник, сменивший самого капитана. Помощник так же уверенно вглядывался в темноту за бортом судна, как и капитан, хоть темень там стояла непроглядная. Даже удивительно, по каким ориентирам эти люди вели свой пароход? Или они видели в темноте, как кошки? Ну а как иначе объяснить, что помощник, как раньше капитан, время от времени отдавал рулевому команды и тот поворачивал штурвал то в одну, то в другую сторону. И рисунок созвездий на небе поменялся ещё дважды перед тем, как темноту резко, буквально за пять минут, сменил утренний рассвет.

Если бы Вася не видел в это время седьмой сон, а стоял бы на верхней палубе, он бы успел заметить в небе удивительное явление. Показавшееся над кромкой леса с правого

борта Солнце карабкалось вверх не одно. Почти сразу за ним показалась не что иное, как Луна, словно бы старавшаяся догнать убегающее вперёд Солнце. А ещё через мгновение вслед за ними устремился самый настоящий Месяц. На половине пути до зенита вся троица разбежалась в разные стороны, словно бы спохватившись, что в одном месте неба их быть никак не может. Причём Луна и Месяц, словно играясь, проплыли по небу в противоположные стороны, потом снова собрались вместе под поднывающим ещё выше Солнцем, и только потом убежали обратно за горизонт. Все это действие продлилось не более получаса, о чем вахтенный помощник сделал подробную запись в вахтенном журнале. Отложив в сторону журнал, помощник нахмурился:

— Похоже, опять у космофизиков с хронофизиками нестыковка по времени экспериментов. Когда они уже успокоятся да будут придерживаться графика? Опять все пространства и времена перемешали! Плакало наше расписание движения!

— Может ещё обойдётся, — неуверенно произнёс матрос за штурвалом.

— Держи карман шире! Ты же видел, что вытворяли Луна и Месяц?

— Видел.

— Тогда должен понимать, что их совместное появление на небосводе невозможно, так как это одно небесное тело. Они ДОЛЖНЫ быть видны строго поодиночке. А это значит

— в разные дни и в разное время суток. Появление их вместе означает, что кто-то перемешал дни и время. А может не только время, но и пространства. Ничего хорошего в увиденном нами только что феномене нет, к сожалению. Эх, не заблудиться бы надолго между мирами, как два рейса тому назад. Доиграются когда-нибудь эти яйцеголовые со своими экспериментами, перемешают миры и времена без возможности восстановить всё, как было!

— Может, надо позвать капитана и сказать ему? — спросил рулевой.

— А смысл? Всё уже произошло и он ничего не изменит. Очередной переход между пространствами только ближе к вечеру, а пространство, где мы находимся, при всех экспериментах и метаморфозах остается стабильным. Наш «Песець» сам по себе гарант стабильности того мира, где в этот момент находится. Вот только стабильность работы переходов от этого не зависит. Капитан пусть отдохнёт, потом, конечно, я доложу ему.

— Лишь бы после очередного перехода не оказались в том пространстве, где до сих пор пираты хулиганят. В последний раз чудом разошлись, благодаря капитану. Не надо нам таких приключений.

— Кто ж их хочет? Этому только мальчишки-пассажиры, наверное, обрадуются, а наши грузы и судно от пиратов никакая страховая компания не страхует, так что не дай Бог! Будем надеяться, что обойдётся.

2. Междумирье

К своему стыду, после обеда Василий заснул прямо на верхней палубе, сидя в плетёном кресле. Он не собирался спать, просто так само получилось. Когда все после обеда пошли отдохнуть по каютам, Вася поднялся на палубу. Речка стала немного шире, чем раньше, но всё равно берега были почти у самых бортов судна. Вообще удивительно было, что по такой узкой и тихой речке может передвигаться что-то, кроме байдарок и резиновых лодок местных рыбаков. Впрочем, местным рыбакам даже лодки не нужны — они с одного берега могут удочку спокойно забросить под берег противоположный. Какое-то время Вася смотрел на растущие вдоль берегов из воды жёлтые лилии и белые кувшинки. Пароходик умудрялся двигаться, почти никогда не задевая своими колёсами этих цветов.

Потом он заметил впереди по курсу парохода пасущихся у самого берега десятка полтора самых настоящих коров. Как большинство современных городских детей, Вася живых коров видел только в телевизоре или в интернете, а тут целое стадо, пусть и не очень большое! Он с интересом разглядывал пасущихся животных, совсем не обращавших внимания на пароход. Коровы гуляли не сами по себе, вскоре Вася увидел мальчика лет десяти в майке и коротких штанах, присматривающего за стадом. На плече мальчика висел

длинный пастуший кнут. Вася помахал мальчику рукой, тот улыбнулся и тоже помахал ему ответно.

Когда стадо с пастушком остались за кормой, Вася остался на прогулочной палубе и выбрал себе такое кресло, чтобы было лучше всего видно, что впереди. Он сел в него и вот тут невзначай вскоре заснул под мерный плеск воды под плицами гребных колёс. В такой потрясающе-мирной тишине сморило бы любого.

— Извините, вы спите или просто лежите с закрытыми глазами? — донёсся до Васиного сознания вопрос.

Василий открыл глаза и увидел стоящего рядом мальчика в матросском костюмчике. Вася хотел было соврать, что просто лежал с закрытыми глазами, но, увидев улыбающееся лицо мальчика, передумал.

— Да вот заснул тут случайно. А что?

— Ничего. Просто спросил. Меня Денисом зовут, а тебя?

— Василий, — Вася встал и протянул руку мальчику.

Пожав друг другу руки, мальчишки опустились в рядом стоящие плетёные кресла.

— Мы только перед утром сели на «Песець», — сообщил Денис, и тут же поинтересовался: — А вы издалека едете?

— Не очень. Мы сами сели на этот пароход почти в полночь. Прикольно было увидеть, как из ничего появляется это чудо мореплавания. Я думал сначала, что нас разыгрывают, потому что пароход появился не на Волге, а на малюсенькой речушке, полной головастика и лягушек.

— Волга? — удивился мальчик. — Вы из основной реальности, что ли?

— В каком смысле? — не понял Вася.

— Ты сказал «Волга», а она протекает только в основной реальности. Все остальные реальности — всего лишь копии или отражения основной, в них не отражаются глобальные природные объекты, как крупные реки, горные массивы или огромные пустыни. Ты живёшь там, где течёт река Волга?

— Да, но мы живём далеко. Мы почти два дня ещё на поезде ехали, пока до Волги доехали. Потом немного по Волге на катере плыли, а потом только пересели на этот пароход. А что за отражения такие? Мы, вроде бы, ни в какие зеркала не смотрелись и тем более через них не проходили насквозь.

Дениска удивлённо посмотрел на Васю и недоверчиво рассмехался:

— Ты меня разыгрываешь, да? Все знают структуру отражений основного мира, об этом ещё во втором классе в самом начале учебного года рассказывают во всех школах во всех отражениях и копиях — это закон! Ведь всё, что происходит в основной реальности, так или иначе, оказывает влияние на всех нас. Где-то больше, где-то меньше, но влияет на всех.

— На вас — это на кого? Можно подумать, вы живёте не в России!

Денис снова с минуту недоверчиво смотрел на собеседника, а Василий никак не мог понять, почему он ТАК на него

смотрит?

— Ты в самом деле не шутишь? Никогда не слышал про многовариантность развития мира?

— Слышал. Точнее говоря — читал в фантастических книжках, — губы Васи растянулись в снисходительной улыбке.

— Это не фантастика, это правда, — просто сказал Денис и встал: — Разрешите представиться ещё раз: Денис Долинов, сын и наследник правителя Долинских территорий. Долинские территории — одно из отражений части вашего государства под названием Российская Федерация. Не вся Россия, а только её часть примерно как от Волги до Урала в основной вашей реальности. Даже ещё меньше. И по развитию наше отражение немного отстаёт от основной реальности, но это присуще всем отражениям без исключения.

— Просто Вася Смирнов, школьник, — встал рядом Вася. — И, честно говоря, я всё ещё не могу поверить в твои слова. Денис улыбнулся и мальчишки снова уселись в свои кресла.

— Ничего, это нормально для впервые попавшего в междумирье. Вы вообще куда и зачем едете?

— Папе предложили работу в Веснограде, туда едем. Будем там теперь жить. Ты знаешь этот город?

— О! Весноград — это солидно! Город входит в Ассоциацию Вольных Городов Междумирья. Большой город, не то, что столица наших Долинских территорий!

— Вольный город значит? А что это такое? Все города принадлежат каким-нибудь государствам. А этот, значит, сам по себе что ли?

— В какой-то степени — да. Но я же сказал, что он входит в Ассоциацию Вольных Городов. В междумирье почти нет государств, таких, как Российская Федерация или, например, США. Никакое отражение реального мира не может быть таким же полным, как сам этот мир. Поэтому существует множество отражений реального мира, но не слишком больших размеров. Например, наши Долинские территории по площади довольно обширные, но город всего один. Так и называется — Долинск. Населения примерно как в Веснограде, но в Ассоциацию Вольных Городов нас пока не приняли.

— Почему? — удивился Вася.

— Потому, что на наших территориях есть ещё несколько населённых пунктов, административно подчиняющиеся Долинску — то есть аппарату управления моего папы. Наш город подавал заявку на вступление в Ассоциацию, а нам сказали, что примут только один город, а остальные территории нет. Папа отказался, сказал, что не имеет права бросать остальные поселения территории на произвол судьбы, потому что на некоторые районы давно зарятся нехорошие люди и компании. В тех посёлках есть добывающие ресурсы шахты, производство и много ещё чего нужного. Между прочим, наши долинские рублины имеют точно такую же покупную

способность, как рублионы Веснограда. Наши монеты принимаются к платежу во всех городах Ассоциации, и не только в них.

— Ты хочешь сказать «рубли»?

— Рубли — это деньги в вашей основной реальности, а в отражениях Междумирья платежным средством являются рублионы. Это производное от слов «рубли» и «дублоны» — получается — рублионы.

— Ни фиги себе! А почему так?

— Давняя история, когда в каждом отражении были свои деньги. Вот потом как-то собрались представители разных отражений и договорились о единой монете на многих пространствах, ведь люди перемещаются между отражениями вполне легко, а там местные менялы дерут при обменах с путешественников три шкуры. Да ещё единой монетой проще будет оплачивать товары при торговле в разных пространствах-отражениях. Вот с тех пор многие чеканят серебряные и золотые рублионы и медные стотинки.

— Стотинки — это как копейки в рубле? — догадался Вася.

— Ага! Сто стотинок — один рублон.

Денис пошарил в кармане шортиков, достал монету и протянул её Васе:

— Вот, смотри. Монета в два рублона, как раз чеканки Веснограда, куда ты едешь!

Вася взял протянутую монету и повертел её в руках. Из белого металла, похоже — серебро. Размер примерно с пятирублёвую монету из России. На аверсе выбит номинал — цифра «2», под ней латинскими буквами «rublon» и год чеканки 1995. Выше номинала по полукругу шла надпись Free City of Vesnograd. Свободный город Весноград — перевёл тут же понятную надпись Вася. На реверсе монеты так же на латинице написано «Ассоциация Вольных Городов», а в центре в лучах солнца над пальмовыми ветвями красовался щит, какие обычно изображают на гербах городов. На щите шесть маленьких звёздочек.

— Щит на фоне восходящего солнца — это эмблема Ассоциации Вольных Городов, — пояснил тут же Денис. — Маленькие звёздочки на щите — по количеству городов, первыми объединившихся в ассоциацию. Такую чеканку делают все входящие в ассоциацию вольные города, хоть и стало их уже больше шести. А вот какой город чеканил монету — пишут на аверсе.

— А почему не русскими буквами, а латиницей?

— В ассоциацию входят города с населением, говорящим на разных языках. Вот и пишут латиницей, но ведь всё равно понятно.

— Да, понятно, — кивнул Вася. — А наши российские рубли совсем не принимают?

— Рубли можно обменять в любом банке на рублины, а просто в магазинах их вряд ли примут. По крайней мере, де-

лают это неохотно, но изредка кто-то берёт, говорят. Но свободного хождения рубль не имеет.

— Почему так?

— Всё просто: наши деньги — это монеты из серебра и золота, а ваши деньги бумажные. Разницу чувствуешь? — улыбнулся Дениска. — Не все согласны получить бумажные деньги вместо монет из драгоценных металлов.

— У вас вообще нет бумажных денег, а только монеты?

— Да.

— Но если только монеты, то таскать их в карманах или в кошельках не очень удобно. Тяжело же!

— Зато ценность настоящая. Говорят, как-то давно, лет сто назад, были планы завести бумажные деньги, только люди не захотели менять золото и серебро на бумажки с цифрами. Пришлось отказаться.

Вася снова с интересом повертел в руках монету, потом протянул её обратно Денису. Ему очень хотелось спросить нового знакомого, есть ли у него золотая монета, но он постеснялся. Золотых монет он ещё никогда не видел, но тут же успокоил себя, что теперь уж точно увидит, если в Веснограде свои деньги делают.

— Чудно как-то, — подивился Вася. — Это когда-то в древности только монеты были деньгами. Всякие пиастры, талеры, ефимки, тугрики или ещё как-то. Вот не мог даже подумать, что когда-то попаду в страну, где нет обычных бумажных денег, а города сами выпускают свои деньги. Пред-

ставляю, что было бы в нашей стране, если б каждый город стал печатать свои деньги. В Москве — московские, в Рязани — рязанские, в Саратове — саратовские! Приколно было бы, наверное. Рай для коллекционеров бумажных денег. В России городов много, пока соберёшь образцы денег со всех городов — и помереть можно!

Василий рассмеялся. Денис, поняв шутку, рассмеялся тоже.

— А вы куда едете? С тобой такая тётя строгая, мне даже от одного её вида хочется сразу по стойке «смирно» встать и повинно голову опустить, чтобы только не начала меня ругать за что-нибудь. Это явно не твоя мама. Она или твоя тётя, или, того хуже, воспитательница. Угадал?

— Почти. Мадам Фиона из специальной службы сопровождения несовершеннолетних, когда надо перевезти куда-то ребёнка без сопровождения родителей. Бывают же ситуации, когда папа с мамой или другие родственники не могут сопровождать ребёнка в поездке по отражениям по самым разным причинам. Например, заняты по работе, а ребёнку надо возвращаться после каникул в школу в другом мире. Или домой из школы. Или к бабушке с дедушкой перевезти — да мало ли какие могут быть причины. По закону перемещаться между отражениями самостоятельно детям не разрешается. Или с родителями, или со специальным взрослым сопровождающим. Мадам Фиона сопровождает меня домой на каникулы. Она хорошая на самом деле,

только внешне такая строгая. Мы с ней уже в третий раз путешествуем. Она сопровождает и охраняет меня от всяких неприятностей.

— Получается, что она простой охранник? — удивился Вася. — Если охранник, почему тётя, а не дядя?

— Не простой охранник, а специальный. С большими полномочиями и специально обученная разным приёмам, — сказал Денис и, понизив голос, прошептал: — У неё даже пистолет есть!

— Настоящий?

— Ага! Большой такой! Я видел.

— Получается, что ты через разные пространства едешь? Интересно, как это происходит?

— Так и вы тоже едете через разные пространства. Одно точно проехали ночью.

— Ночью? Я ничего не заметил. Шутишь, да?

— Ни капли не шучу. Мы же с мадам Фионой сели перед утром в четырнадцатом отражении, где моя школа стоит. А ты сел в основной реальности. Получается, что минимум один переход ты уже преодолел на этом пароходе!

— Но я ничего не заметил! И сестра не заметила, и папа с мамой.

— И не должен был. Капитан знает точки перехода между отражениями, проходил их неоднократно. Да и вообще ночью люди обычно спят и во сне ничего не замечают.

— А днём замечают?

— Днём иногда можно заметить момент перехода. Например, вдруг на чистом небе мгновенно появляются тучи. Или рядом с солнцем вдруг появляется луна. Или на ровном месте мгновенно появился большой холм или лес вырос — повсякому бывает, зависит от пространств и времени суток. А бывает, что вообще всё незаметно проходит.

— А когда очередной переход должен быть?

— Да сегодня и будет. Можно спросить у капитана или помощника, когда время перехода, и выйти к этому моменту на палубу. Интересно бывает, когда происходит переход с выходом в море или озеро. Представь, плывём мы вот по такой узенькой речке, и вдруг — бах — вокруг одна вода со всех сторон и берегов не видно! Правда, здорово?

— А так бывает?

— Бывает.

— А у нас будет?

— Откуда мне знать, какой маршрут в этот раз у нашего парохода? Может, будет, а, может, и обойдётся.

— Не понял, почему это «обойдётся»?

— Ну... опасно может быть. В некоторых отражениях пираты встречаются и ещё воюют иногда.

— Пираты? Врёшь!

— Ни капельки! Я вообще никогда не вру!

— Совсем-совсем никогда?

— Никогда! — Денис гордо поднял голову.

— Даже когда нужно соврать?

— Нужно? Зачем бывает нужно соврать?

— Ну ты вообще даёшь! Например, тебя поймали пираты и спрашивают, где лежат деньги твоего папы. Ты тоже правду будешь говорить?

— Все знают, где хранится казна Правителя Долинских территорий. Туда никаким пиратам не добраться, ведь там охрана есть. Зачем мне врать что-то, если это известно всем и каждому.

Вася даже поперхнулся от такого наивного ответа. Они здесь все такие доверчивые и наивные, что ли? Но он решил не отступать и привести другой пример.

— С казной вашей всё понятно. А вот если твой папа будет вести войну с кем-нибудь другим, а тебя лазутчики противника выкрадут, заберут в плен, будут допрашивать и спрашивать о войсках твоего папы: где какие полки стоят, как вооружены, какие у них планы — выведывать разные военные тайны. Тогда ты тоже будешь им всё рассказывать и ни капли не соврёшь?

Денис задумался. Похоже, что он даже не представлял для себя такую ситуацию.

— Но ведь можно просто ничего не говорить, — неуверенно сказал мальчик.

— А если не будешь говорить, они начнут делать тебе больно. Что тогда?

— Тогда? Тогда я могу сказать, что не знаю, потому что ещё маленький. Не будут же они меня мучить, чтобы я им

всё рассказал!

— Это смотря к кому попадёшь — люди разные бывают и далеко не всегда ведут себя, как джентльмены. Ну а с другой стороны, если ты что-то знал, но сказал, что не знаешь — это уже обман. То есть — враньё! А говоришь, что никогда не врёшь!

— Это не враньё, а военная хитрость! — запротестовал наследник Правителя.

— Ага! — обрадовался Вася, — Значит, если это военная хитрость, то обман ты всё-таки допускаешь возможным?

— Ну, да.

— А обман, как мы уже установили, то же самое, что и враньё. Одно и то же, только называется разными словами. Нет на свете людей, которые совсем никогда ничего не со-
врали ни разу. Таких просто не существует.

— Наверное, ты прав, только я всё равно не вру. Никогда. Ну, наверное, почти никогда. По-маленькому не считается.

Оба мальчика весело рассмеялись.

— Про пиратов — это правда. Они водятся в тех пространствах, где море есть, — отсмеявшись, сказал Денис. — На узких речках, как эта, по которой мы плывём сейчас, пиратов не бывает. Но мы же не знаем, как пройдёт наш маршрут. Вдруг он пройдёт по пиратским местам? Иногда даже капитан этого парохода не знает, через какое отражение придётся проплыть, чтобы добраться до нужной точки маршрута. Даже сам путь по времени и расстоянию между двумя

пунктами в междумирье всегда непредсказуем, как по длительности самого пути, так и по времени его прохождения.

— Это как? Поясни. Не очень понятно как-то.

Денис ненадолго задумался, а потом сказал:

— Ничего сложного. Как пример: путь от Долинска, в котором живу я, до Веснограда, где будешь жить ты, можно проехать за два дня или за неделю. Время будет зависеть от многих факторов, главный из которых — сколько отражений надо проплыть пароходу. Каждый раз это происходит по-разному.

— Почему так? — удивился Вася.

— Переходы между отражениями не открыты постоянно в одних и тех же местах. Они открываются и закрываются, потом снова открываются в другом месте. Закономерности никакой, но по отдельным признакам можно вычислить место и момент открытия перехода с достаточной точностью, как времени, так и места. Этими исследованиями как раз занимаются в Веснограде. Там лаборатория или даже целый институт есть.

— Всё это, что ты сейчас сказал, случайно не является чем-то типа межпространственной хронофизики?

— Ты в курсе? Именно этим занимаются учёные в Веснограде.

— Мой папа как раз специалист в этом деле и его долго уговаривали переехать в Весноград. Вот мы теперь и едем.

— Крутяк! Твой папа — пространственный хронофизик!

Наверное, он где только не успел уже побывать! Куда он путешествовал? В прошлом уже был или в будущем?

Вася ошалело поглядел на Дениса. Он вообще впервые слышал, что хронофизики могут куда-то путешествовать. Папа об этом никогда не рассказывал.

— Без понятия, — Вася развёл руками. — Папа никогда ни разу не упомянул, что куда-то путешествовать может. Все наши путешествия бывали только на дачу или к бабушке на другой конец города. Наверное, нет. Нигде он не был. Да и там, где он работал, никакой машины времени нет. Мы с сестрой были у него на работе — у папы в кабинете всего лишь чертёжная доска стоит и несколько приборов с компьютерами. Ничего секретного. Если бы такая машина у них там была бы — вряд ли нас туда свободно пустили бы. Да и не говорил он никогда об этом.

Денис помолчал, глядя на собеседника с долей сожаления.

— Извини, я не думал, что в основной реальности хронофизики не умеют...

— Может и умеют, только не рассказывают никому, — не совсем вежливо перебил его Вася. — Мне кажется, что наш папа вообще пока даже не понял, что мы сейчас вот на этом самом переходе спокойно переходим из одного пространства в другое. Ну и, честно говоря, я тоже ещё не до конца поверил во всё, что ты мне тут рассказал. Сомневаюсь.

— Почему? — удивился Денис.

— Наша мама любит говорить, когда в чём-то сомневает-

ся, что не поверит, пока не увидит собственными глазами. Вот я тоже хотел бы подтверждение твоим словам увидеть собственными глазами. А твоя монета, конечно, штука интересная, но их и подделать можно, чтобы подшутить над кем-нибудь.

Денис с минуту молчал, потом грустно улыбнулся и сказал:

— Я тебя понимаю. Действительно, трудно сразу поверить в то, что кажется необычным и даже фантастичным. Я не буду тебя убеждать ни в чём. Просто ты сам увидишь, что я говорю правду совсем скоро. Я уже говорил, что можно узнать о времени следующего перехода между пространствами-отражениями у капитана или помощника — у них есть нужные книги для вычисления переходов. Если хочешь — можем спросить у них, только они могут нам не сказать, если мы спросим без кого-нибудь из взрослых.

Конечно, можно было бы сначала найти кого-нибудь из членов экипажа судна и задать им свои вопросы, ведь не лезть же с ними сразу к самому капитану или его помощнику, но в это время берега узкой речки, вдруг, разбежались вширь и пароход выбрался на широкий плёс. Небольшой ветерок тут же растрепал причёски мальчиков, до того даже не шевеливший на их головах ни волосинки. За бортом даже появились небольшие волны и «Песець» слегка закачался на них.

— Это что? Это куда мы попали? — Вася подбежал к бор-

ту и с удивлением разглядывал непонятно откуда взявшуюся большую воду. — Это мы на большую реку вышли или уже где-то рядом море?

— Не знаю, — пожал плечами Дениска. — Вполне возможно, что мы только что прошли через очередной переход в очередное пространство-отражение. Примерно так это и бывает.

Денис оглядел отдалившиеся на приличное расстояние берега, которые теперь были чуть ли не у самого горизонта, задержал взгляд на чем-то вдалеке, потом показал туда рукой Васе и объявил:

— Кажется, мы плывём прямо к городу. Вон там, видишь?

Через некоторое время Вася тоже разобрал: далеко впереди на берегу появились маленькие, пока едва видимые, строения. Кажется, пароход, действительно, направлялся к какому-то городу.

— Что за город? Ты знаешь? — спросил Вася.

— Трудно сказать. Поближе подплывём — увидим. Может и знаю.

— Почему так неуверенно говоришь?

— Потому, что в междумирье всё может измениться до неузнаваемости так быстро, что только моргнуть и успеешь. Да к тому же я не знаю маршрута движения, — как будто сожалея, сказал Денис.

— А его никто не знает наверняка, даже капитан, — раздался за спинами мальчиков добродушный голос.

Обернувшись, они увидели подошедшего к ним капитана парохода, зажимавшего в левой руке пустую трубку, и с ви-сящим на груди большим морским биноклем.

— Господин капитан! — Дениска слегка склонил голову в классическом приветствии. — Вы шутите?

— Ни в коем случае! Я немного слышал ваш предыдущий разговор. Вы правы, господин Долинов, путешествия через миры-отражения отличаются от обычных путешествий своей непредсказуемостью. Каждый наш рейс, скажу не хвастаясь, сродни путешествию Христофора Колумба, открывшего Америку совершенно случайно, ведь он всего лишь соби-рался найти новый путь в Индию. Мы примерно в такой же ситуации. Имеем пункт отправления и пункт назначения, а как мы пройдем от одного места до другого не знает никто ни в начале пути, ни на всём его протяжении до самого конца. Меняются переходы, меняются отражения. Порой совсем непросто рассчитать даже очередной переход. Вот и сейчас мы только что перешли в очередную реальность —отражение совершенно внепланово, потому что ночью господа учё-ные провели очередной эксперимент, перемешавший все пе-реходы и отражения в междумирье, что спутало все мои пла-ны на сегодня. Придётся ждать, пока поднятое учёными воз-мущение континуума физических хронополей успокоится и примет более-менее стабильное состояние. Но вы не беспоко-койтесь, наш «Песецъ» доставит всех до места назначения, хоть, возможно, и с некоторым опозданием.

— Надолго будет задержка? — Денис огорчился, но не слишком сильно. — Я полгода дома не был, соскучился.

— Понимаю, — кивнул капитан. — Но учёные не ставят нас в известность о своих предстоящих экспериментах, поэтому мы не в силах на них повлиять. Впрочем, возможно, нам удастся нагнать отставание в расписании движения позже.

— А вы вот с его папой поговорите, — Денис с улыбкой кивнул в сторону Васи, — он у него как раз специалист в вопросах пространственной хронофизики и едет в Весноград работать в том самом институте, что эти эксперименты проводит.

— Да, папа там работать будет, — кивнул посмотревшему на него капитану Вася.

— Возможно, стоит поговорить, — подумав, кивнул капитан. — А пока я выбрал реальность с хорошим городом, хоть и небольшим по размерам, чтобы нашим пассажирам, вам то есть, было приятнее провести время ожидания. Примерно через час мы причалим к пристани города Хрюнославск, где вы сможете сойти на берег и погулять, сходить по магазинам и посмотреть местные достопримечательности. Вы, господин Долинов, бывали в Хрюнославске?

Вася еле сдержал себя, чтобы невзначай не рассмеяться, услышав название города.

— Нет, господин капитан, я не только ни разу не бывал в этом городе, но даже не слышал ни разу его названия. Как

вы сказали, называется город?

— Хрюнославск. Хороший город, хоть название несколько... м-м-м... странное на первый взгляд. Находится он несколько далековато от центральных населённых отражений и даже мой «Песець» заходит сюда очень редко. Но городок приличный, чистый. Правда, поскольку находится на отшибе и близко к реальностям других форм жизни, встретить здесь можно кого угодно.

Словно хулиганистый чёртик дёрнул за язык Васю и он непринуждённо поинтересовался:

— Например, говорящую хрюшку? Хрюнославск же!

Капитан внимательно посмотрел на него, но всё же ответил:

— Я таких в этом городе сам не встречал, но здесь всё может быть. Однажды на наш пароход купили билеты целая семья мелких бесов. Целых пятнадцать рогатых и хвостатых бесов и бесенят. Между прочим, от вас мало чем отличаются. Только по торчащим из-под юбочек хвостам и понятно было, что они из чёртова племени. Рожки у них очень маленькие и под волосами не видны, но вот хвост не спрячешь — ох они тогда нам хлопот доставили! Один даже в трубу умудрился залезть и чуть не поджарился там — вовремя вытащили.

Оба мальчика недоверчиво посмотрели на капитана.

— Не верите? Напрасно!

— А что, пятнадцать человек и все девочки? — спросил

Дениска.

— Нет, нормальная семья: мама, папа и тринадцать детей. Не помню точно, сколько из них было мальчиков, а сколько девочек. Мальчиков было больше — это точно. Только они не люди, а черти. Ну, или мелкие бесы.

— И мальчишки носили юбки? — это уже Вася задал вопрос.

— Ну да. Им же в юбках удобнее, чем в штанах, ведь у каждого хвост есть, а куда его в штанах денешь? Дырку надо делать, а тогда что это за штаны будут с дыркой-то!

— И куда они ехали?

— В какую-то реальность-отражение с цифровым номером. Там я их высадил прямо на берег, куда потом ушли не знаю.

— А ещё кого-нибудь необычного встречали в этом городе?

— Встречал, конечно! Говорю же — эта реальность у самых границ других миров находится, тут кто угодно может встретиться. Но вы не бойтесь — город безопасен для туристов.

— А какие здесь деньги? — поинтересовался Денис.

— Тут в ходу и дублионы, и рублоны, и всякие другие, кроме бумажных денег.

— Ой, а у нас только рубли российские, — расстроился Вася.

— У меня есть немного, я поделюсь, потом отдашь ко-

гда-нибудь, — успокоил его Денис.

— Ну зачем в твои карманные деньги ему залезать? Скажи, мальчик, родителям, что российские рубли я могу поменять им на рублионы в судовой кассе по официальному курсу Ассоциации Вольных Городов.

— Спасибо! — обрадовался Вася. — Обязательно скажу!

— А почему такое странное название у города? — спросил Денис.

— Всё просто, как обычно, — улыбнулся в усы капитан. — Говорят, что когда-то очень давно, когда город ещё не был городом, а только небольшой деревенькой, хрюшки своими криками разбудили ночью жителей, и те смогли отбиться от отряда мародёров и дезертиров, гуляющих по пространствам из одного мира, где шла война. Свиньи услышали подкрадывающихся воинов и подняли крик. Жители проснулись, и враг был побеждён. Потом, через много лет, когда деревня разрослась и стала городом, встал вопрос о названии. Вот жители и назвали свой город в честь тех самых хрюшек, что когда-то спасли их предков. Так появился Хрюнославск. Правда есть версия, что кто-то предложил такое название в шутку, но шутку не поняли.

— Очень похоже на шутку, — кивнули оба мальчика.

— Но в самом городе не вздумайте шутить или смеяться над названием, нехорошо получится, если вас приведут на пароход и не разрешат больше сходить с борта на берег.

— Мы не будем! — заверили капитана мальчишки.

3. Славный город Хрюнославск

«Песець» пришвартовался к пассажирскому дебаркадеру пристани города Хрюнославска под музыку невесть откуда взявшегося оркестра и под любопытными взглядами нескольких десятков горожан разного пола и возраста. Неподалёку от дебаркадера двухэтажное здание управления речного порта по крыше украшала надпись большими буквами «ХРЮНОСЛАВСК ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС». Собравшиеся на берегу люди приветственно махали руками. С верхней палубы парохода немногочисленные пассажиры махали руками в ответ людям на берегу. На самом дебаркадере окончание швартовки ждала небольшая группа людей в официальных форменных костюмах. Они поднялись на борт парохода, как только матросы подали переходный трап и направились к капитану. Над палубой громкоговоритель голосом помощника капитана объявил:

— Уважаемые пассажиры! Наш пароход совершил остановку в речном порту города Хрюнославск. Остановка внеплановая в связи со штормовым состоянием пространственных хронополей. Капитан и экипаж приносят свои извинения за непредвиденную задержку рейса. По завершении погранично-таможенных формальностей, могущих занять до получаса, вы сможете сойти на берег и посетить город, осмотреть его достопримечательности. В здании управления

порта можно заказать экскурсовода. Предварительное время стоянки судна в порту до завтрашнего полудня, но может продлиться, о чём вас уведомят дополнительно. Желаем вам приятного времяпрепровождения на берегу.

Когда успели познакомиться мама с папой и сопровождающая Дениса мадам Фиона, Вася не заметил. Может, пока он пересказывал всё, что узнал от нового приятеля своей сестрёнке Вере? Впрочем, его просто удивило, но не озадачило, когда при входе в порт и швартовке к дебаркадеру, оглянувшись в очередной раз на родителей, он заметил их мило ведущими беседу с мадам Фионой. Удивился он другому: мадам Фиона сейчас была одета в светлый брючный костюм, а на левой руке висел неизменный ридикюль. В таком одеянии она совсем не походила ни на строгую тётушку, ни на чопорную воспитательницу мальчика. Денис, в отличие от Васи, успел переодеться и красовался в привычном для себя матросском костюмчике, только тёмно-синего цвета с голубым матросским воротничком, белом матросском беретике с весёлым голубым помпончиком, белых гольфах до колен и кроссовках. Вася даже плечами пожал — и когда успел переодеться?

А мадам Фиона что-то убедительно говорила родителям, показывая в сторону глазающих на берег брата с сестрой. Васе показалось, что он даже кожей почувствовал, когда эта женщина бросала на него взгляд. Интересно, что ей не нравится? А то, что что-то не нравится, Вася почему-то дога-

дался. Да и как не догадаешься, когда на тебя так смотрят! Но, всё-таки, что не так-то? Вопрос сестры отвлёк Василия от неприятных мыслей:

— Интересно, а в этом городе нас ждали или они так всегда встречают пароходы?

— А чего такого? — не понял её Вася.

— Ну, оркестр вот играет, встречающих зевак полно.

— Прямо уж полно! Человек пятьдесят, наверное, или около того. Может, люди гуляли рядом, а тут мы плывём — вот и собрались посмотреть. Капитан говорил, что они сюда редко приплывают. Ты лучше не на зевак смотри и не на оркестр, а другое замечай.

— Чего надо замечать?

— Капитан говорил, что в этом городе могут быть разные существа, ну как (он подумал, как лучше бы назвать возможных представителей других миров) инопланетяне что ли. Не совсем обычные люди какие-нибудь. Например, с ушами как у эльфов, или хвостиками, как у обезьян. А, может, говорящие поросята попадутся или ещё кто.

— Ага, свисти больше, свистун, — скептически хмыкнула Вера. — Тебе какой ерунды не скажут — веришь всем, как маленький!

— Честное слово! — оскорбился Вася. — Сам капитан говорил, что в этом городе можно увидеть кого угодно, потому что рядом много миров, где отличающиеся от нас существа живут. Это как будто бы пограничный город.

— Ну-ну, верь, если хочешь, а я пока сама не увижу — не поверю!

— Как мама прямо! — проворчал Вася, отворачиваясь от сестры. — Ни капли фантазии в тебе нет!

— Зато у тебя фантазии на нас двоих хватит, — парировала сестра.

Вася стал рассматривать собравшихся на берегу людей, пытаюсь найти в них что-нибудь необычное. Но ни хвостов, ни больших ушей, ничего другого, что бы отличало чужое существо от человека, не наблюдалось. Но некоторые отличия собравшихся от обычного вида людей мальчишка заметил.

— Смотри, среди встречающих несколько девочек и несколько мальчиков, — слегка толкнул он локтем сестру и негромко продолжил. — Видишь, какие на девочках платья? Да и на мальчиков тоже посмотри внимательнее.

Действительно, все девочки были одеты в одинакового покроя платья, хоть и разного цвета. А мальчики все как один были в похожих костюмчиках их коротких штанишек с лямками и в курточках. Причём, возраста мальчики и девочки были разного, а одеты все почти одинаково. Это было немножко странно.

— Действительно, как инкубаторские все, — согласилась Вера. — А, может, они из какого-нибудь детского дома или приюта? Да и мода тут старовата, отстаёт от нашей на много лет.

— Плохо, если детдомовские. А про моду ничего не скажу, не разбираюсь. По мне, так у мальчишек ничего необычного не вижу, хоть штаны на лямках, но зато не спадают. Я тоже иногда подтяжки прицепляю, когда штаны спадают. А платья ваши мне пофиг.

Город и в самом деле был красивым. Вася с Верой затруднялись определить архитектурный тип городских построек. На уютных узеньких улочках, на которых две машины еле разъедутся, встречались здания абсолютно любого стиля. Русские деревянные дома могли соседствовать с постройками готического стиля. Или вычурные дворцы в индийском или среднеазиатском стиле вдруг сменялись китайскими пагодами, а в одном месте ребята увидели самую настоящую юрту, занявшую место среди других, более капитальных строений. Все стили градостроительства перемешались в Хрюнославске.

Городское управление, как и положено, размещалось в городской ратуше — красивом здании с башенкой с часами и крытой красной черепицей покатой крышей. Над башенкой с часами высился острый шпиль с замысловатым флюгером на конце. Флюгер был сделан, естественно, в виде весёлой свинки. На площади перед ратушей, конечно же, красовался монументального вида большой фонтан. Струи воды били вверх из центра фонтана. Там же в центре по круглому гранитному постаменту размещались фигурки пляшущих дети-

шек вперемишкy с... правильно — пляшущими поросятами. Причём поросята плясали на задних ногах — то есть почти как люди.

Вообще, конечно, тех или иных изображений больших свиней и маленьких поросят в городе было полным полно. Сначала это ребят просто улыбало, а потом они перестали обращать на пороссячью тему внимание. Куда деваться в городе Хрюнославске от изображений этих самых хрюшек?

Вася даже пошутил вполголоса, чтобы никто из местных не услышал, а то обидятся, что хорошо ещё, что жители приветствуют друг друга обычными человеческими приветствиями, а не хрюкают друг с другом при встрече. За что получил от мамы лёгкий подзатыльник и немедленный выговор, хоть и так же вполголоса. Мама тоже подумала — мало ли что...

Гулять по городу отправились одной группой вместе с мадам Фионой и Денисом. Взрослые посчитали, что детям так будет веселее. Ну и мадам Фиона, как бывавшая уже один раз в Хрюнославске, выполняла роль добровольного гида, хоть, честно говоря, до настоящего гида ей было, как Васе до капитана парохода. Но, по крайней мере, она немного ориентировалась на узких улочках города.

Прогулявшись по улицам, поглазев на ратушу и фонтан на площади, отведали местного мороженого, оказавшегося вкусным, и напились сладкой газированной воды, которую наливала в стаканы приветливая женщина в небольшом киоске. Местные жители обращали на них внимание и привет-

ливо улыбались. Их группа, конечно, отличалась от жителей города. Мадам Фиона и мама Настя были в брючных костюмах, а за всё время прогулки ни одна местная жительница в брюках им не встретилась. Да и Вера на прогулку надела шорты, а девочки в городе все носили платья. Хорошо ещё, что местные мальчишки в городе тоже носили шорты или бриджи, поэтому двое приятелей чувствовали себя вполне нормально. Пусть наряд Васи отличался простотой от местных мальчишек, носивших или матросские костюмчики, как у Дениса, или костюмы, как у детей на пристани из шорт и курточек, но он всё-таки вполне вписывался в местную мальчишечью моду. К концу прогулки все привыкли, что местные обращают на них внимание и уже не пытались под каждым взглядом автоматически проверить всё ли в порядке с их одеждой.

Мадам Фиона с улыбкой пояснила родителям Веры и Васи, что во всех пространствах междумирья время как бы немного отстаёт от времени основного пространства. Это потому, что все пространства по сути своей являются отражением основного, и требуется время, чтобы новое отражение сформировалось и материализовалось физически. В результате этого получается некоторое отставание. Не в том смысле отставание, что время отстает, как бывает в часах, а в некотором эпохальном смысле. Отсюда впечатление, что города в отражениях междумирья, жители этих городов будто бы несколько отстали и живут в прошлом относительно совре-

менности основного пространства-времени. Где-то немного больше отставание, где-то немного меньше, но в среднем, как считают учёные, этот временной отступ от основного может быть от семидесяти до ста пятидесяти лет. Отсюда и дымящий чёрным дымом колёсный пароход, на котором они путешествуют, и мода на матросские костюмы у мальчиков, и отсутствие сотовой связи, да и много ещё чего отличается в пространствах междумирья от основного материнского пространства, откуда приехали Вера и Вася.

Пока мадам Фиона всё это объясняла, Вася, в отличие от сестры, слушал её, как говорится, в «половину уха». Они с Денисом даже отстали на пару шагов от взрослых, потому что увидели в одном из окон первого этажа дома, мимо которого проходили сидящего на подоконнике серого кота. Кажется, чего тут необычного: сидит кот на подоконнике и смотрит на улицу — мало ли таких котов в любом городе мира. ТАКИХ — мало! Вася, например, таких котов никогда не видел. Да он, честно говоря, не обратил бы на кота никакого внимания, если бы не услышал, проходя мимо, донёсшийся из окна голос:

— Два новых мальчика в городе. Один наследный принц, другой из материнского мира. Интересно, почему они вместе? Гуляют. Гулять хорошо. Второй одет не по правилам — может быть опасно.

Именно последние слова больше всего привлекли внимание Васи. Он повернул голову на голос и увидел сидящего

в открытом окне кота. Кот смотрел на проходящих ребят, и Васе показалось, что слова исходят именно от него, ведь в окне больше никого не было. Да и сам кот был солидных размеров — раза в два крупнее обычных домашних кошек. Он с философским видом сидел, обозревал улицу и лениво помахивал хвостом.

Вася остановился и схватил за руку Дениса.

— Ты слышал?

— Да.

— Это он сказал? — Вася посмотрел на кота.

Кот же лениво оглядел глазающих на него мальчишек своими жёлто-зелёными глазами и зевнул, после чего уставился на них с интересом, как будто чего-то ждал.

— Не знаю. Я говорящих котов никогда не видел, — тихонько промолвил Дениска.

— А здоровый какой! Что за порода, как думаешь? Манул?

— Непохож. Манулы размером как обычные кошки, только лохматее, лапы помощнее, а главное — у них круглые зрачки в глазах, не как у других кошек. У этого, вон, нормальные кошачьи зрачки.

Кот, казалось, внимательно слушал их диалог и когда Денис сказал про кошачьи зрачки — фыркнул. Презрительно так фыркнул. Потом поднял правую лапу и стал её вылизывать, выпуская и втягивая внушительных размеров когти. Глаза, между тем, продолжали смотреть на мальчишек.

— Ничего себе коготки! — присвистнул от неожиданности Вася. — Не хотел бы я с таким драться — разорвёт, как Тузик грелку!

— Говорят, лесные дикие коты бывают крупнее домашних, — задумчиво сказал Денис. — Может и это тоже из породы лесных диких котов?

— Дикие дома не живут, — возразил Вася.

— А, может, его приручили.

Раздавшийся в следующую секунду смешок исходил именно от кота, это уже не только Вася мог поклясться, но и Денис тоже.

— Ё-моё... — не удержался Вася. — В самом деле говорящий кот, что ли?

Кот же в ответ на это встал на четыре лапы, потянулся, по кошачьи выгнув дугой спину, снова сел и сказал, глядя на мальчиков:

— А в чём проблема? Не встречали котов говорящих? Вот встретили. Всё когда-то случается в первый раз.

— Но коты должны... это... мяукать... — Денис выглядел ошарашенным не менее Васи.

— Мяу! — кот демонстративно мяукнул. — Доволен? Теперь не сомневаешься, что я настоящий кот? Может тебе в доказательство ещё мышку поймать?

— Не надо! — замотал головой Денис. — Я вам верю!

— Верит он! — опять фыркнул кот. — Вы куда приеха-

ли? Это пограничный город Хрюнославск, здесь кого угодно можно встретить! Тоже мне — люди — считают себя самыми умными, а понять, что в мире много разумных цивилизаций на них не похожих могут с трудом.

— Извините, но мы, в самом деле, удивлены, — сказал Вася. — Не каждый день встретишь живого говорящего кота.

— А мёртвого говорящего кота встретить можно? — поинтересовался кот.

— Простите, — стушевался Вася, не зная, как ответить.

— И вообще, по-научному я отношусь к виду *kotosapiens* — в переводе на ваш язык — котосапиенс, то есть разумных кошачьих. И я в этом городе являюсь аккредитованным дипломатическим представителем своего мира в ранге человеческого консула.

— Обалдеть! — еле слышно прошептал Василий на ухо Денису. — Кот-дипломат, да ещё и говорящий! Рассказать кому — ни за что не поверят!

Кот, между тем, услышал:

— Смею вам, молодые люди, напомнить, что у семейства кошачьих не только отличное ночное зрение, но и отличный слух. Причём острота слуха не зависит от времени суток.

Оба мальчика слегка порозовели и почувствовали себя неловко.

— Извините, — промямлил Денис. — Не сразу перестроишься от такого... Разрешите представиться: я Денис Доли-

нов, сын и наследник Правителя Долинских территорий.

— О! Принц! Очень приятно, — с этими словами кот изобразил поклон. — Полномочный дипломатический представитель мира Котобразис в городе Хрюнославске виконт Василиус Серошкур двенадцатый. Обращаться можно просто господин Василиус!

— Я не принц, а мой папа не король, — протестующе поднял руку Денис.

— Сын правителя — всё равно, что принц в королевстве, как ни крути и как ни назови, — сказал кот и посмотрел на Васю: — А вы, молодой человек из основного пространства кто будете?

Вася сообразил, что пора представиться ему:

— Я... это... я просто Вася Смирнов, школьник.

Кот Василиус с задумчивым видом окинул взглядом фигуру мальчика. Вася даже подтянулся под этим взглядом.

— Просто Вася Смирнов, школьник. Интересно, интересно. Как-то раз в семьсот тринадцатом отражении я наткнулся на надпись на стене дома: «Здесь был Вася» — случайно это не ваш автограф был?

Вася никогда не был в неведомом семьсот тринадцатом отражении, но ему почему-то стало ужасно стыдно за того Васю, который это написал где-то там. Вообще за всех Вась на свете сразу стало стыдно — таким тоном спросил кот.

— Нет, это сделал не я. Я вообще не был никогда в семьсот тринадцатом отражении и понятия не имею, где оно на-

ходится. Я вообще в первый раз в Междумирье попал только вчера ночью и это моё первое путешествие.

— А, тогда понятно, — кивнул кот. — Да, вы ещё не успели оставить следы физически, но не расстраивайтесь, у вас ещё всё впереди.

— Но я даже не думал... — растерянно ответил Вася. — Я никогда...

— Да ладно вам оправдываться. Все Васи так делают — оставляют везде такие послания миру. Не вижу в этом ничего страшного, если только надписи не портят весь вид того, на чём они оставлены, — снисходительно отозвался Василиус. — Естественное желание молодого человека оставить о себе память. Вы тоже будете писать это на стенах и заборах, я это точно знаю.

— Но, господин Василиус! Зачем мне писать всё это на стенах?

— Не знаю! — кот пожал плечами. — Просто каждому Васе положено оставлять такие надписи. Я же, вот, оставляю иногда...

— Вы? — первым удивился Дениска.

— Ну, да, я. Я же Василиус, а по-простому — тоже Вася. А Васям, как я уже успел сказать вам, так положено. Можешь писать спокойно, — потом кот явно улыбнулся и поинтересовался: — У тебя мел-то хотя бы есть?

— Нет.

— Ну что же ты? А ещё Вася!

— Есть фломастеры.

— Тоже хорошо, — согласился кот. — Но я вот чего хотел сказать, когда вас позвал. До меня дошёл один слух, что в Междумирье кто-то ищет возможность совершить пробой в основное пространство с нехорошими целями и ищет соответствующего специалиста в вопросах пространственной хронофизики. Говорят, кто-то хочет даже похитить такого человека и заставить его работать на себя. А пробить проход в основную реальность проще, когда есть кто-то или что-то родом оттуда. Людей из основной реальности некоторые живые существа могут видеть и различать среди других. Как, например, я сразу увидел, что вы, Вася, мальчик из этой самой основной реальности. Или, говоря по-другому — из материнского мира. Люди оттуда отличаются от людей отражённых миров.

— Одеждой? — кивнул Вася.

— Не только. Одеждой и поведением тоже, но не только ими. Есть другие отличия, которые вы не сможете понять. Поэтому я хочу предупредить вас, чтобы были осторожнее и внимательно смотрели по сторонам, пока не доберётесь до Веснограда. Там будете в безопасности, но до него вам следует побережся.

— Мне? Лично мне?

— Тебе, родителям, твоей сестре — всем вам.

— Почему тогда вы не сказали это папе с мамой, а говорите мне?

— Потому, что ты мальчик, а мальчики быстрее поверят в невозможное, чем все взрослые вместе взятые. Твой папа поверил бы говорящему коту?

Вася улыбнулся, посмотрел в сторону родителей, ушедших уже на приличное расстояние вперёд по улице, и отрицательно замотал головой.

— Нет, это вряд ли. Чтобы взрослый поверил в говорящего кота вот прямо сразу, как увидит и заговорит — скорее взрослый поверит, что у него резко поехала крыша.

— Не понимаю. Что означает «поехала крыша»?

— Ну, это значит, что человек думает, что сошёл с ума.

— Оригинальное выражение, — хмыкнул кот. — Стоит запомнить и где-нибудь применить. Но ты, мальчик, надеюсь, не считаешь, что у тебя это... крыша едет?

— Я вам верю, только не понимаю, что надо делать.

— А ничего особенного. Просто будьте внимательнее, и может всё ещё обойдётся. Понятно? А вы, принц, помогите Василию.

— Да, понятно, — кивнули оба мальчика.

— А теперь вам пора догнать остальных, чтобы не хватились вас и не подумали, что вы пропали. Только выполните одну мою маленькую просьбу. Сможете?

— Какую?

— Можете помяукать, как мяукают кошки в вашем мире?

Мальчишки переглянулись, улыбнулись и одновременно затагнули: «Маяяауу!»

Виконт Василиус Серошкур двенадцатый вскочил на четыре лапы, выгнул дугой спину, как в испуге, хвост резко задрал вверх трубой, шерсть встала дыбом и местами даже проскочили искры. Кот несколько раз фыркнул и испуганно произнёс:

— Ё-моё! Мяукающие человеческие мальчишки! Правда, что ли?

Мальчишки правильно поняли шутку Василиуса. Все трое рассмеялись и мальчишки, попрощавшись, бросились догонять взрослых, пока их не хватились всерьёз. И вовремя. Оказалось, что по договорённости с родителями мадам Фиона привела их к дверям магазина, о чём подбежавшим мальчикам и было сообщено. В основном, конечно, сообщение касалось Васи и Веры, ведь Денис ни в какой местной одежде не нуждался и единственное, что собирался купить в этом городе — какой-нибудь сувенир на память. Вася же, услышав планы родителей, тут же погрустнел — он терпеть не мог ходить по магазинам с мамой и сестрой, и уж, тем более, никогда не просил купить ему что-то из одежды. Просто он пока ещё не сильно придавал значение разным фасонам и моделям одежды, что ему покупали. Главное — это чтобы ему было удобно, а всё остальное не имеет значения. А в силу своего возраста считал самой удобной одеждой короткие шортики и футболки — и удобно, и просто. Порвать шорты весьма непросто, потому, что у них нет длинных штанин, а испачканные во время игр футболки всё равно менялись

каждый день на свежие, даже если выглядели ещё относительно чистыми.

Он безнадёжно вздохнул и прошёл вслед за радостной сестрой в дверь магазина. Уже внутри его догнал Денис и негромко сказал, чтобы не слышали остальные:

— Это же здорово! Вы с сестрой не будете выделяться на фоне местных ребят, тогда те, кто что-то замышляют, могут просчитаться, не опознав в вас жителей основного мира. Помнишь, что говорил кот-дипломат? Вам надо быть бдительными, а местная одежда — это всё равно, что камуфляж у военного разведчика.

Вася подумал немножко и согласился с мнением приятеля. Потом подумал ещё чуточку и с улыбкой поинтересовался:

— А если в следующем городе, куда приплывёт наш пароход, все мальчишки будут носить только платья и юбки, то, по-твоему, мне надо будет в платье переодеться?

— Я о таких городах не слышал, — парировал Денис, а потом, тоже растянув губы в ехидной улыбке, добавил: — Но если надо будет — придётся тебя снова переодеть. Юбки бывают не только для девочек.

— Только вместе с тобой! — не остался в долгу Вася.

Магазинчик был небольшой, но уютный. Владелица магазина, приятная женщина лет чуть больше сорока и её помощница лет пятнадцати, наверное, её дочка, узнав, что гостей надо переодеть по полной программе, отнеслись к за-

даче со всей добросовестностью. Их желание услужить покупателям резко подскочило, когда папа продемонстрировал тяжёлый мешочек-кошелёк с монетами, выложив его на стол перед хозяйкой. Это даже для Васи и Веры оказалось неожиданным. Когда на пароходе Вася сказал папе, что он может поменять деньги у капитана, папа всего лишь рассеянно кивнул, но никуда не пошёл. Поэтому наличие у папы такого кошелька произвело должное впечатление — Вася даже присвистнул от неожиданности.

Пока одевали брата и сестру, мама постоянно советовалась с мадам Фионой и даже с Денисом, если что-то касалось одежды для Васи, который перемерил с полдюжины костюмчиков. В итоге через некоторое время он стоял перед родителями одетым в короткие чёрные бархатные штанишки с ляжками через плечи и в голубую шёлковую матроску с белым матросским воротником и галстучком спереди. На ногах появились белые гольфы до колен, а на голове такой же, как у Дениса берет с помпончиком посередине.

Вася в своей обновке посмотрел на Дениса, потом на родителей, измученным взглядом:

— Ну, теперь-то уже совсем как Денис одет! Чего вам ещё надо? Вон, над Веркой издевайтесь, ей это нравится, а меня уж в покое оставьте, устал я.

— Устал, бедненький, ну отдохни. Зато ты теперь выглядишь вполне приличным интеллигентным мальчиком, а не беспризорником с городской окраины. Так и пойдёшь в этом

костюме на пароход!

— Ну и пойду! — с маленьким вызовом в голосе ответил Вася. — Могли бы как всегда сами всё купить, а не тащить меня сюда. Всё равно сами всё выбирали, моё мнение не спрашивали.

— Не ври, спрашивали. Да только от тебя ничего членораздельного не добьёшься, кроме пожимания плечами да горестных вздохов, — возразила мама.

— Так ты сама знаешь, мне всё равно, лишь бы удобно было.

— Ну тебе же удобно в этом костюме?

— Да, только разве в таком костюме гуляют?

— Приличный костюм. Что тебя не устраивает?

— Приличный до безобразия потому что. В таком костюме только в гости ходить да чинно с вами вместе гулять. А просто по-человечески погулять в этом разве можно? Надо проще что-то, а не все эти бархаты и шелка.

— Будет тебе проще, не переживай, — заявила мама и занялась подбором платьев для Веры.

Не прошло и часа, как вся компания вновь вышла на улицу, только теперь нагруженная кучей пакетов с покупками. Васю и Веру теперь было не отличить от местных ребятишек. В новых, не обмятых ещё вещах Вася первоначально чувствовал себя неловко, но привык быстро. Немножко свободные в поясе бархатные штаники наверняка свалились бы с него, если бы не держались на широких лямках через плечи.

Лямки эти крепились к поясу на пуговицы, и длину их отрегулировали ещё в магазине, перешив пуговицы на нужное место. Обычные подтяжки, какие иногда носил Вася, были с резинками и просто подтягивали его штаны до предела, а эти лямки были тряпичными, из материала самих шорт, и ничего не тянули вверх. Получалось, что лямки просто поддерживали шорты, не доставляя неудобств, как подтяжки. Вася оценил это положительно. Шёлковая матросская рубашка, надетая без майки, приятно холодила кожу. Это ощущение тоже было приятным. Очень быстро мальчик освоился с новым нарядом и шёл уже совсем непринуждённо.

Вера же, тоже в новом платье с матросским воротником, почему-то была не очень довольна, хоть по всем законам должна бы радоваться новому платью, как положено всем девочкам. А она ещё на примерке в магазине начала капризничать — то одно ей не нравится, то другое. В итоге мама что-то сказала ей на ухо, и сестра прекратила вредничать, но обиженно надулась. Когда же она примерила очередное платье, тоже в матросском стиле, как и костюм Васи, он даже сказал ей небольшой комплимент, что платье красивое и Вера похожа в нём на японскую школьницу. В Японии, как всем известно, девочки носят в школу форменные матросские платья. И, между прочим, форма эта очень даже красивая. Вася даже как-то один раз подумал, что было бы красиво, если бы все девочки в классе носили матросские платья. Вера комплимент выслушала, фыркнула, но явно дуться пе-

рестала. Прав был папа, когда однажды сказал Васе, что если наряд женщины, платье или кофточку, вовремя похвалить, их отношение к мужчинам сразу становится намного доброжелательнее и ласковее. А сестра по всем признакам тоже женщина, хоть пока ещё маленькая и вредная. Папа назвал это психологическим приёмом. Действует, оказывается!

Обратный путь лежал снова через главную площадь с фонтаном. Фонтан, кстати, был приличных размеров да ещё с большой чашей посередине, из которой, собственно, и били струи воды. При первом их посещении площади фонтан был пуст, а по площади чинно гуляли и сидели на скамейках горожане с детьми и без. Сейчас в фонтане было полно детей лет от пяти и до двенадцати. Среди мальчишечьего большинства были и две девочки. Впрочем, увидев их издаля Вася подумал, что купаются одни только девочки, потому что они все были одеты в закрытые купальники, в каких купаются девочки и никто не купался в трусах или плавках, как положено мальчикам. Когда же они подошли ближе к фонтану, Вася удивился очень даже сильно, что даже папа с мамой и мадам Фиона заметили его ошарашенный вид и как он смотрит на купающихся. Он даже застыл на месте.

— Ты чего? — Денис удивлённо тронул Васю за руку.

— Чего они в купальниках, как девочки? — Вася кивнул в сторону фонтана. — И не стыдно?

— Не понял, что тут стыдного?

— Ну, девчоночьи же купальники! Мальчики в них не ку-

паются!

— А в чём надо?

— В плавках, конечно!

— А что такое «плавки»? — на этот раз спросил Денис.

— Издеваешься? Не знаешь, что такое плавки?

Вместо Дениса ответила мадам Фиона:

— Представляешь, Вася, мальчики в Междумирье в самом деле не знают, что такое «плавки», потому что все дети у нас купаются или занимаются водными видами спорта в таких вот купальных костюмах. Да, и мальчики, и девочки купаются в одинаковых купальниках. Все привыкли, всем удобно. Ну, мальчикам до дня конфирмации можно купаться вообще без одежды, но только не в городском фонтане, а на пляже или ещё где-то за пределами городских поселений. Эти мальчики в фонтане соблюдают закон — в фонтан голышом не прыгают — молодцы!

— Голышом!! А чего не в плавках или хотя бы в трусиках? — опять удивился Вася.

— Трусики, как у мальчиков, так и у девочек считаются нижним нательным бельём. Плавки, о которых вы говорите, тоже относятся к нижнему бою. А по древним законам купаться детям в нижнем белье не разрешается. Поэтому каждый мальчик в большинстве отражений имеет свой собственный купальный костюм. Это точно так, как было в вашем мире примерно сто лет назад.

Вася ошарашенно помотал головой под ехидный смешок

сестрёнки.

— И долго ждут эту вашу конфирмацию?

— Конфирмацию проходят мальчики в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет, — ответ Дениса опередил Фиону. — После конфирмации мальчики считаются юношами и приобретают дополнительные права.

— Не забывайте, Денис, — с улыбкой поправила Фиона, — после конфирмации мальчики приобретают не только некоторые права, но и обязанности тоже.

— Да, и обязанности тоже, — слегка покраснел Денис. — Спасибо, мадам.

— А, это... в Веснограде, куда мы едем, тоже такой закон есть? — осторожно поинтересовался Вася.

— Да, в городах Ассоциации большинство законов одинаковые, — кивнула мадам Фиона. — И закон о конфирмации в Веснограде есть, и о купании тоже.

Вася задумался, смотря себе под ноги, и шаги его замедлились. Из задумчивости его вывели слова мамы:

— Не переживай, сынок. Купальник я тебе уже купила, в каюте сможешь переодеться и выйти в нём загорать на верхнюю палубу.

— Мама! — ворчливо воскликнул и тут же покраснел Вася. — Когда это ты успела? Даже не сказала ничего!

— Когда ты вышел из магазина. Фиона Кузьминична посоветовала. Да и ты же сам сказал, что можно покупать тебе вещи самой. Вот я и купила. Не волнуйся, если и ошиблась с

размером, то ненамного и в большую сторону. Скорее всего, он окажется тебе чуточку на вырост.

Вася помотал головой, словно стряхивая наваждение, потом как-то уж жалобно посмотрел на стоящего рядом Дениса.

— Скажи, это всё на самом деле, или мне сон снится? Ничего не понимаю!

Денис усмехнулся.

— Да ладно тебе изображать тут непонятно кого. Всё ты отлично понимаешь. Подумаешь, что-то не сходится с тем, что ты знал раньше. Вы теперь в Междумирье, а тут много чего не так, как было у вас. Хотя я знаю основную реальность только по рассказам папы и урокам в школе, но скажу честно — мне кажется, что у нас тут многое устроено лучше, чем там у вас. И хоть ваш мир намного больше каждого нашего, но зато у нас их много и мы можем спокойно путешествовать между ними. У вас же даже в соседнюю страну не каждый может без препятствий съездить.

— Да знаю я... Просто много нового навалилось: матроски эти древние, которые у нас давно не носят, и остальное всё...

— А мне нравятся матросские костюмы! Они красивые! — улыбнулся Дениска. — Ты же видел себя в зеркало — просто шик!

— Да я чего, я ничего... — смутился Вася.

А мадам Фиона доверительным голосом, но с улыбкой в

глазах вдруг заявила:

— Господин Долинов прав. Вам, Василий, представится ещё много поводов удивиться. Только если что-то видите новое, не смотрите на него такими огромными глазами, это может быть неприятно людям. Например, не удивляйтесь сильно, если увидите мальчиков в юбочках или платьях. Не вы одни путешествуете, а в некоторых наших отражениях это естественная одежда мальчиков. В Веснограде сами убедитесь — там часто бывают туристы. Да и мало ли удивительного можно встретить в наших краях!

— О-бал-деть! — по слогам произнёс Вася. — Здесь ещё и мальчишки платья носят!

Вредная Верка опять ехидно хихикнула, потом захлопала невинно глазками и сладким голосом сказала:

— Ты, братик, не переживай насчёт платьев. Если что — я всегда одолжу тебе какое-нибудь моё.

— Верка, я тебя когда-нибудь прибую! Честное слово! До самой смерти!

На пароход поднялись уставшие и полные впечатлений. Встретивший их на палубе капитан одобрительно окинул взглядом матросские обновки на Васе и Вере.

— Видите, боцман, — сказал капитан стоявшему рядом моряку, — на берег у нас сошёл один юнга, а вернулись на судно сразу три! Нашему полку прибыло!

4. Крус

После ужина и до самого заката мальчишки и Вера провели на верхней палубе. После увиденного и услышанного на прогулке, брату с сестрой интересно стало побольше узнать о мире, куда они попали. Денис, конечно, мог что-то рассказать им. Он и рассказывал о своём отражении, о школе и товарищах, ну и некоторых правилах, касающихся детей — как же без них, без правил и законов, в любом мире — хоть в мире взрослых, хоть детей. Даже несколько историй рассказал, что случилось с ним или с кем-то из его друзей.

На закате солнца поучаствовали в ритуале спуска флага. На кораблях флаг спускается с заходом солнца. Вася знал об этом ритуале от дедушки, бывшего военного моряка. В основном мире этот ритуал точно соблюдался на военных кораблях, а про гражданские суда Вася уверен не был. Но раз тут есть ритуал спуска флага, значит надо его соблюдать.

Сумерки сгустились быстро. Васе даже показалось, что стемнело намного быстрее, чем у них дома, но, может, это только так показалось. И сразу в небе стали загораться звёзды. Много звёзд! Ни Вася, ни Вера, всю жизнь прожившие в большом городе, никогда не видели на небе столько звёзд сразу! Да ещё таких ярких, словно их начистили каким-нибудь чистящим средством!

— Ух, ты! — непроизвольно вырвалось у Васи от восхи-

щения. — Никогда не видел столько ярких звёзд сразу! Красотища-то какая!

Поискав, он быстро нашёл созвездия двух Медведиц — Большой и Малой, и уже там Полярную Звезду. Опять же — дедушка научил. Медведиц в нашем небе можно увидеть даже в большом городе.

— Вон там север! — он показал сестре и Денису на Полярную звезду.

— Правильно! — раздался за спиной из темноты добродушный голос капитана. — Откуда знаешь?

— Так у нас дедушка моряк, он научил находить север по звёздам. Он там, где Полярная звезда!

— Точно! — кивнул подошедший ближе капитан. — А, может, знаешь, по какому созвездию в море находят направление на юг?

Вася знал.

— В южном полушарии полярную звезду не видно и там ориентируются на созвездие под названием Южный Крест — он показывает на юг. Только его в нашем полушарии не видно. Правильно?

— Правильно! Молодец! — похвалил капитан. — Так ты Южный Крест никогда не видел?

— Нет, конечно! Мы же в северном полушарии, его здесь не бывает видно никогда.

— А хочешь увидеть?

— Как? На картинке что ли? У дедушки дома есть кар-

та звёздного неба — вот там его видел, а больше нигде. Когда-нибудь, когда вырасту, может стану моряком — тогда и увижу.

— Зачем так долго ждать? — добродушно усмехнулся капитан.

Он взял Васю за плечи, поставил перед собой, развернул немного в сторону от направления на север и показал рукой на незнакомое мальчику созвездие, на самом деле напоминающее крест.

— Вот он, Южный Крест, любуйся! И вы тоже, — это уже к остальным детям. — Не всем выпадает такая удача! Считайте, вам повезло!

Хоть Вася на самом деле никогда это созвездие в ночном небе не видел, но почему-то сразу поверил, что это действительно оно. Всё же он сказал с сомнением:

— А вы нас не разыгрываете? Даже первоклашке понятно, что два этих созвездия, Большую Медведицу и Южный Крест, одновременно увидеть на небе никак невозможно! Это такой мираж, да?

— Нет, не разыгрываю. Это там у вас в основной реальности их нельзя увидеть на небе сразу вместе, ибо там так не бывает. Ну а в нашем Междумирье это явление не такое уж и редкое. Учёные люди называют это искривлением пространственно-временного континуума. Из-за очередного искривления, подкинутого вчера учеными, мы вне графика заглянули в этот славный город со смешным названием.

— Ну и хорошо, что заглянули, — сказала Вера. — Будет нам теперь хотя бы что-то рассказать, когда домой вернёмся.

— Хорошо-то хорошо, да только город этот считается пограничным и находится на краю мира людей. Вокруг полно пространств-отражений населённых отличающимися от нас существами.

— Мы видели в городе представителя котосапиенсов, который в этом городе консул — представитель своего мира... этого... — Вася наморщил лоб, пытаясь вспомнить, — вылетело из головы... Что-то похожее на «кошачье безобразие».

— Мир называется «Котобразис», — подсказал Денис. — Консул Котобразиса в Хрюнославске виконт Василиус Серошкур двенадцатый. Симпатичный и говорящий по-нашему кот.

— Кошак, — сказал капитан. — Представители Котобразиса предпочитают именоваться кошками, а не котами.

Вера недоверчиво фыркнула, совсем как кошка. Или кошачка?

— Когда это вы успели? — недовольно проворчала девочка. — Почему мне ничего не сказали? Я бы тоже посмотрела на такое чудо чудное.

— Да как-то не подумали, — смутился Вася.

— Можно подумать, что ты вообще думать умеешь! Когда думал в последний раз?

— Верка, не начинай! Не хочу сегодня с тобой ругаться, — вздохнул Вася.

И сестра не стала далее развивать опасную тему. Вместо этого она обратилась к капитану:

— Вы сказали, что остановка внеплановая, да?

— Да. Если бы не вчерашний пространственный хроношторм, нам от места вашей посадки на судно до этого города обычным ходом шлёпать не меньше недели. А тут, видите, за половину дня с хвостиком добрались. Всё-таки искривления эти иногда штука удобная, если вовремя и к месту случаются.

— А когда это ваше искривление или шторм закончатся, и мы поплывём дальше? Это мальчишкам такие путешествия интересны, а мне бы лучше дома в интернете сидеть — пользы больше.

— На ваш вопрос, девушка, нет точного ответа, — вздохнул капитан. — Время покажет. Но судя по тому, что оба созвездия висят в небе рядом, стоянка продлится не менее суток, а то и двух. Но вы наверняка согласитесь, что лучше ждать в городе, чем где-нибудь посередине реки на якоре.

— Два дня? Обалдеть! Что же мне два дня делать-то? Здесь же даже интернета нет!

— Не два дня, а двое суток — а это большая разница, — наставительно поправил девочку капитан, а потом, вдруг, добавил, усмехнувшись: — А за эти двое суток много чего может случиться, в том числе и новый пространственный хроношторм. Да вы не переживайте, лучше посмотрите, какое небо красивое сейчас будет.

Дети уставились в небо, в ту сторону, куда рукой показал капитан. И, действительно, не прошло и нескольких минут, как в тёмном небе заиграли разноцветные всполохи. Такое впечатление, как будто где-то там включали и выключали лампочки разного цвета, только лампы эти были как будто где-то за стеклом в комнате, а блики эти вырывались в окно. Но выглядело всё восхитительно красиво! Вера даже ахнула от восторга.

— Это что? Северное сияние, да? — словно боясь спугнуть красоту, еле слышно спросил Вася.

— Похоже, но нет, — также негромко ответил капитан. — Мы же номинально в средней полосе находимся. Северное сияние в наших краях можно увидеть раз в сотню лет, или вообще не увидеть. Это, скорее всего, можно назвать «пространственным хроносиянием». Оно часто бывает после хроношторма. И хорошо, что мы находимся не прямо под ним.

— Почему?

— Если бы сияло над нашими головами, у нас могли бы возникнуть дополнительные проблемы. Иной раз выбраться из них бывает непросто.

— Что могут натворить вашему кораблю эти разноцветные вспышки на небе?

— О, брат! Это не просто вспышки света. Каждая такая вспышка может забросить кого-то или что-то куда-нибудь к чёрту на кулички. Например, за десяток отражений от свое-

го, да ещё и по линии времени куда-то в прошлое закинет. Хорошо если есть кто-то разбирающийся в вопросах пространственной хрононавигации, тогда проще. Можно рассчитать оптимальный маршрут возвращения. А если такого человека нет — одна надежда на чертей только и остается.

— На кого? — удивились одновременно оба мальчика.

— На чертей. Ну, тех самых, которых с хвостами и рожами. Их ещё мелкими бесами иногда называют. Вот их надо звать, если попал под блик пространственного хроносияния, и тебя куда-то закинуло — они отовсюду могут вывести.

— Но если меня закинет неизвестно куда, как они, эти черти, меня найдут? Как они вообще узнают, что меня надо откуда-то выводить и спасать?

— Ну, эта братва найдёт где угодно! А как узнают — так их просто надо позвать на помощь и вся недолга. Чёрт, а в вашем случае — чертёнок, обязательно услышит и придёт, если его позвать.

— А чем расплачиваться с чёртом, если он выведет тебя домой? Душу ему свою продать надо будет? — оказывается, Вера тоже прислушивалась к разговору.

— Зачем же душу? Твоя душа ему не нужна, это сказки всё. Достаточно будет заплатить пару-тройку серебряных монет или одну золотую, ему хватит. Это же их работа. А вообще маленькие черти мальчишки озорные, могут и подшутить, если им скучно.

— Только черти-мальчишки озорные? — опять спросила

Вера. — Мальчишки и у нас озорники и хулиганы. Васька тоже не мальчик-паинька. А девочки у них какие?

— А девочки у них такие же вредины, как и наши! Вот как ты, например! — тут же на выпад в свой адрес отреагировал Вася.

— Бе-бе-бе!

Последнее «бе» всегда оставалось за сестрой. Вася в таких случаях спор или пикировку не продолжал никогда. Всё равно не переспоришь вредную сестрицу, как бы та его ни провоцировала. Сейчас поступил точно так же, тем более, что капитан и Дениска после его ответа весело засмеялись.

— Насчёт вредности не знаю, но думаю, что девочки у чертей тоже озорные, хоть, возможно, не такие безбашенные, — отсмеявшись, сказал капитан, и добавил: — На моём судне вам опасаться нечего: и я, и мой помощник, вполне разбираемся в вопросах пространственной хрононавигации.

Всполохи в небе ещё какое-то время вспыхивали, но всё реже, и скоро совсем прекратились. Капитан объявил, что чудеса на сегодня закончились и детям пора расходиться по каютам и ложиться спать. Слово капитана на корабле, и даже на гражданском судне — закон. Все разошлись по каютам всё ещё под впечатлением от бликов в ночном небе.

Уже лёжа в своей постели в каюте, как и положено мальчику — на койке второго яруса, Вася вспомнил всё, что произошло за сегодняшний удивительный день. Столько нового, сколько он узнал за сегодня, ему ещё никогда не удавалось

узнать. Причём в массе нового были такие знания, что скажи ему кто-то вчера про них, он счёл бы это шуткой или розыгрышем. Чего стоит одно только знакомство с говорящим котом! Ой... Вася хотел сказать, то есть — подумать, о кошачке Василиусе Серошуре — дипломате из мира Котобразис. Если бы Васе кто-то сказал во дворе или даже в школе, что мир «Котобразис» вообще существует — он просто в ответ повертел бы пальцем у виска. А вот оказывается, что есть такой мир. А все рассказы капитана про путешествия между разными мирами, которые тут называются «отражениями»? Или рассказ о том, что из безвыходной ситуации спасёт чёрт, только надо его позвать и запастись всего парой монет для этого! Вот, ведь, как бывает: живёшь ты себе, ходишь в школу или во дворе играешь, а совсем рядом есть мир, до которого рукой подать и не достать ни за что одновременно! Междумирье! Название-то какое интересное!

Полежал ещё немного глядя в близкий потолок каюты и прислушиваясь к еле доносившимся звукам работы судовых механизмов, Вася вдруг, сам того не ожидая, мысленно позвал: «Мне нужна помощь! Черти, помогите!» Нет, на самом деле помощь ему сейчас не требовалась. Просто вслед за мыслями о таких необычных помощниках, просьба как-то сама собой сформировалась и произнеслась в его голове.

Конечно, он никого не ждал и уже собирался повернуться на другой бок, как чуть не заорал от неожиданности и испуга, когда прямо перед их с сестрой двухъярусной кора-

бельной койкой появилась призрачная, похожая на привидение, фигура в белом одеянии до самого пола. Такая вся полупрозрачная, как и положено привидениям. А не заорал Вася только потому, что привидение это было маленькое, ну никак не выше его самого, и у него было вполне мальчишечье лицо. А, может, не заорал просто потому, что не успел даже толком испугаться.

Привидение огляделось вокруг, посмотрело на Васю, вполне так натурально зевнуло, переступило на месте ногами, приложило палец к губам в знак необходимости соблюдения тишины, и спросило шёпотом:

— Ну, чего звал? Нет же тут никаких проблем! Зря разбудил только!

В голове у Васи тут же промелькнула догадка, что это не привидение, ведь настоящие правильные привидения не разговаривают, а только воют страшным голосом, чтобы испугать и ещё гремят цепями, когда у них эти цепи есть. А если оно разговаривает, то или привидение какое-то неправильное, или вообще это не привидение.

— Ты кто? — спросил Вася, тоже шёпотом.

— Нормальненько! — возмутился неожиданный гость. — Сам позвал и ещё спрашивает! Можно сказать, выдернул меня прямо из постели в одной ночной рубашке, прервал мой сон на самом интересном месте, а теперь в отказ идёшь? Так дело не пойдёт! Вызов зафиксирован, платить всё равно при-

дётся.

— За что платить-то? — на этот раз возмутился Вася.

— А за ложный вызов! С тебя две серебряные монеты причитается.

Вася спрыгнул со своего второго яруса и встал рядом с гостем.

— Получается, что это правда? Ты чёрт, да?

— Ты про что это? Правда, о чём?

— Ну, что если в безвыходном положении позвать чёрта, то он придёт и выведет куда надо?

— А, ты про это... Ну, да. Только я не чёрт, а пока ещё только чертёнок. Взрослые черти к взрослым людям приходят, а к таким как ты нас прикрепляют. Как говорят у вас людей — по Сеньке и шапка. Каждому взрослому — по чёрту, каждому ребёнку — по чертёнку. Как только вы в школу свою ходить начинаете, так сразу и прикрепляют. А ты чего-то не похож на первоклассника. Меня к тебе только вчера прикрепили, и тут сразу вызов. Ты первоклассник-переросток, что ли? Вон какой вымахал!

— Сам ты переросток! — Вася даже немножко обиделся.

— Я вообще-то уже третий класс закончил и в четвёртый перешёл. Просто мы раньше жили в другом месте, а теперь в Веснограде жить будем.

— Всё равно непонятно, почему к тебе раньше никого не прикрепили. А если бы ты раньше потерялся среди отражений, как бы тебя искали? Чего-то тут не так.

— Да всё так, — с нотками превосходства сказал Вася. — Мы только вчера появились здесь в Междумирье. А раньше жили в основной реальности.

— Правда, что ли? — недоверчиво посмотрел на Васю чертёнок. — Вы из основного мира?

— Правда, конечно! Это как раз объясняет, почему тебя ко мне только вчера прикрепили, и почему я уже не первоклассник.

Чертёнок молча помотал головой, осмысливая информацию, потом расплылся в довольной улыбке:

— Офигеть! Я никогда не слышал, чтобы кого-то из чертенят прикрепляли к мальчику из основного мира! Это многое меняет и объясняет. Будем считать первый контакт знакомством, платить в этот раз ничего не надо. Меня зовут Крус, а тебя?

— Вася, — он нерешительно протянул чертёнку руку.

Крус ухмыльнулся и пожал протянутую руку. Рука чертёнка была теплая, несмотря на то, что выглядел он до сих пор, словно привидение и Вася всё ещё чуточку опасался, что это на самом деле так. Но тёплая рука сомнения развеяла без остатка.

— Крус, а чего ты такой? Похож на привидение полупрозрачное.

— Это для маскировки от посторонних глаз. Ты же не один в этой комнате. Эта девочка твоя сестра?

— Да. И как все девчонки — вредная.

Вредная сестра, между тем, стоило мальчишкам посмотреть на неё, открыла глаза и уже собралась закричать от страха, увидев брата беседующим с привидением, но Крус сделал рукой быстрое движение и глаза Веры закрылись, а голова упала на подушку.

— Вот для таких случаев как раз годится маскировка под привидение. Утром она проснётся и посчитает всё обычным сном. Ведь привидений на самом деле не существует.

— Она опять заснула? Ну ты даёшь! Как ты это сделал?

— Ага, спит крепким детским сном. Теперь до утра не проснётся. Ловкость рук, как говорится, и ничего необычного.

— Вот бы мне так уметь, а то иногда просто достаёт сестрица! А тут раз — и она умолкла — красота! Этому можно научиться?

— Всему можно научиться, даже как украсть Луну с неба или сделать её точную копию и пустить по нему, как настоящую — было бы желание. А мгновенно усыпить человека — пустяк, доступный даже трёхлетнему малышу.

— Ты меня сможешь научить такому фокусу?

— Легко, но не буду.

— Почему?

— Не положено потому что. Это я чёрт — существо почти сказочное, волшебное, представитель фольклора и много чего другого, а не ты. Тебе положено не мелкие чудеса творить, а удивляться, восхищаться и жутко завидовать мне,

умеющему все эти мелкие пакости... ой... чудеса то есть, делать. Человекам — человеково, а чертям — чертяково... Ну, как-то так, в общем.

Вася обиделся. Вот так вот просто этот незнакомый мальчишка указал на его место. Получается, что он, Вася Смирнов, девяти лет, не достоин возможности научиться тому, чего хочет? И говорит это даже не учитель из школы, а всего лишь какой-то пацан, который просто обязан помогать людям в трудной ситуации, выводить заблудившихся из разных переплетений пространств и времён к дому. Ну и что, что сейчас он не заблудился где-то, а в своей каюте на пароходе — мальчишка-то по вызову явился, значит, всё-таки он должен был это сделать. А если сделал одно, почему бы не поделиться и другим? Но он сразу отказал и сказал это снисходительно, как взрослый говорит с ребёнком — и вот это как раз и обидно. Вася скорчил гримасу обиженного человека и укоризненно сказал:

— Так, да? А со стороны на нормального человека похож, даже не скажешь, что чёрт. Ни рогов на голове, ни копыт или свиного пяточка вместо носа. Даже хвоста нет. И лицо совсем обычное, курносое и в веснушках — мальчишка как мальчишка, но вредности в тебе, как... как в моей сестре — выше головы! Настоящие пацаны друг другу всегда помогают и делятся всем, в том числе и тем, что умеют сами.

— Так я же не человек, а чёрт. Мне положено быть вредным. Я же по человеческим понятиям вроде как нечистая

сила, — чертёнок растянул губы в улыбке. — Мы не только заблудившихся выводим куда надо, но и наоборот — завести можем, куда не надо. И ещё можем всякие неприятности устраивать, розыгрыши и подлянки — это нам по вами же придуманным нашим характеристикам делать положено. Извини, что разочаровал тебя своим внешним видом и отсутствием у меня рогов, копыт и пяточка. А хвост есть, вот он, смотри. Можешь даже потрогать, а то скажешь потом, что и хвост не настоящий...

Крус приподнял подол своего одеяния и оттуда на самом деле показался хвост с аккуратной кисточкой, как у льва на самом кончике. Вася не удержался и потрогал хвост и кисточку.

— Слушай, ты можешь нормальный вид сделать, а то как-то не по себе мне стоять рядом с полупрозрачным призраком? Верка всё равно не увидит, сам сказал, что до утра спать будет.

— Легко!

Полупрозрачная, похожая на призрак фигура мальчишки начала меняться, стала плотнее, изменился и цвет. Лицо приобрело нормальный даже в полутёмной каюте телесный оттенок, голые руки тоже оказались обычного, слегка загорелого цвета. Призрачное одеяние оказалось обычной ночной рубашкой, белой, в мелкий голубой горошек. Вася не удержался:

— Ты что, в ночной рубашке спишь, что ли, как девчонка?

— Почему это как девчонка? Мальчики тоже спят в ночных рубашках.

— Я же не сплю. Видишь, у меня пижама, как у нормального пацана.

Вася спал в трикотажной пижаме из футболки и коротких штанов до колен. Чертёнок оглядел его и усмехнулся:

— А куда бы я хвост дел в таких коротких штанах? В штанину бы пропустил или вообще отдельную дырку сзади сделал? Спасибо! Я уж лучше по старинке спать буду — в рубашке. Да и вообще для таких, как я, юбки предпочтительнее и удобнее штанов.

— Извини, не подумал, — Вася смутился. — С хвостом — да, юбочки лучше подойдут. А платья ваши мальчики тоже носят?

— Конечно, носим. Только юбочки лучше, они удобней. Платья больше девчонки любят. Ну а так у меня, как у всех наших мальчиков, есть школьное платье, одно праздничное и одно домашнее. Домашнее — это иногда тоже нужное, по ситуации надеваю. Ты не думай, шорты у меня тоже есть, но в них неудобно ужасно и хвост надо в специальное отверстие в них продевать. Неудобно, короче говоря, в штанах. У нас, пока не выросли, мальчикам не обязательно штаны носить. Вот после школы уже от штанов не отвертеться будет, а пока лично для меня, например, они вообще не нужны. Я слышал, у людей тоже некоторые мальчики предпочитают штанам платья. В нашем Междумирье есть некоторые отраже-

ния-реальности, где это даже обязательно.

— Школьное платье? В платье в школу ходишь? Как же вы от девчонок отличаетесь?

— Ну, да. У нас школьная форма одинаковая для всех. Девчонки только ещё разные бантики-заколки надевают, воротнички кружевные, и ещё свои форменные платья кружевчиками украшают. А нам, мальчикам, эти украшения на фигуре не нужны. Тем и отличаемся от них.

— Да, сурово как-то у вас...

— Ерунда, дело привычки и только. Вот попадёшь в какую-нибудь школу, где будет такая форма — быстро привыкнешь.

— Ну уж нет! Меня Верка засмеёт и задразнит!

— Зачем это? Глупость какая! Ты же не смеёшься над ней, когда она шорты или штаны надевает?

— Я — нет. А она вредная. Наш папа вообще говорит, что логику женщин понять чрезвычайно трудно, потому, что у них даже на одно и то же событие или действие мнение может за пять минут семь раз поменяться.

Крус прыснул смешком в кулак и посмотрел на спящую Веру, потом на Васю. И даже в полутёмной каюте Вася заметил в глазах чертёнка пляшущие весёлые искорки-смешинки.

— Не переживай, наши девчонки точно такие же и жить рядом с ними просто невозможно! Но, с другой стороны, жизнь без них была бы чудовищно скучной...

Вася оценил шутку по достоинству и оба мальчика негромко рассмеялись.

— Значит, так, — Крус уселся на один из стульев, — раз уж я попал сюда, объясняю правила нашего сотрудничества. Тебе надо запомнить их и не нарушать.

— А если нарушу случайно, что будет?

— Что угодно, вплоть до отказа в сотрудничестве. Тогда к тебе никто не придёт на помощь, когда она потребуется.

— Правда, что ли? — почему-то сразу поверил и испугался Вася.

Чертёнок посмотрел на него глазами с пляшущими смешинками и... успокоил:

— Шучу, успокойся. Проверял твою реакцию. Я же всё-таки чертёнок, мне положено разыгрывать, шутить, каверзы и мелкие пакости устраивать. Это был невинный розыгрыш.

— Плохой это розыгрыш, — помотал головой Вася. — Я даже почти испугался.

— Не почти, а на самом деле испугался. Я же видел твоё лицо — меня не обманешь! Ты даже побледнел за одно мгновение.

— И ничего я не бледнел ни капельки! Ты вообще не смог бы это увидеть, потому что в каюте темно! Не обманывай!

— Подумаешь! Умный какой! А если у меня зрение особое, как у кошки, например? Не забывай — я нечистая сила, я много чего умею, чего ты не только не умеешь, но даже не подозреваешь, что вообще может быть такое. Вот я, напри-

мер, вижу, что под твоей рубашкой на твоём животе справа, примерно посередине между боком и пупком маленькая родинка размером с горошину. Есть же такая на твоём животе?

— Да, есть! — Вася задрал пижамную рубашку и потрогал пальцем родинку на животе. — Но как ты узнал, ведь её не видно!

Чертёнок принял позу декламирующего текст артиста, и, картинно жестикулируя, и состроив соответствующее действию лицо, изрёк:

— «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!» Между прочим, это сказал человек. Вы разве в школе не проходили? Это же Шекспир сказал словами своего героя по имени Гамлет. Неужели не знаешь?

— Я только третий класс закончил, а иностранных авторов проходят в старших классах. Про Гамлета я слышал где-то, но слов его, конечно, не знаю.

— И кто такой «бедный Йорик» тоже не знаешь?

— Не-а. А кто такой этот бедный Юрик?

— Не Юрик, а Йорик. Хотя, может на разных языках вашего мира это будет одно и то же имя, я точно не знаю.

Чертёнок поменял позу, вытянул правую руку, что-то беззвучно прошептал (Вася заметил это по губам мальчика), и в его руке появился человеческий череп. Увидев его, Вася вздрогнул: так близко он никогда не видел человеческих черепов. Крус же начал новую декламацию, произнося слова каким-то замогильным голосом, от которого по спине Васи

побежали холодные мурашки.

— «Бедный Йорик! Я знал его, Горацио: это был человек с бесконечным юмором и дивною фантазией». Дальше не помню, всё-таки это произведение из вашего мира, а не из нашего. Автор тот же, и произведение то же.

— Кончай уже говорить книжными цитатами, всё равно я не читал этого твоего Шекспира.

— Он не мой, он ваш.

— Ну и что с того? Всё равно не читал. А можно подумать, что ты все книжки ваших авторов прочитал. Извини, подтвердить свои слова какой-нибудь крылатой цитатой из литературы вашего мира не могу. Просто не знаю, есть ли они вообще.

Крус подумал немного, склонив голову набок и, прищурившись, разглядывая Васю. Потом улыбнулся:

— Резонно и честно. В самом деле, откуда ты можешь знать о нашей литературе и есть ли она вообще? Уверяю тебя, у нас тоже есть и литература, и театры, и даже музыка с песнями, и кино с телевизором. Но ты так эмоционально не реагируй на каждое слово — это я так выпендриваюсь, потому что тоже, как ты, волнуюсь. До тебя у меня контактов с людьми не было.

— Значит мы в одинаковом положении, чего тогда себе цену набивать? Давай лучше дружить, а не только чтобы ты меня откуда-то вытаскивал, если заблужусь. Так интереснее будет. Ты обещал меня научить, как сестру усыплять.

— Чего? Ничего я тебе не обещал!

— Ну так пообещай, что научишь. Хочешь, я могу даже поплакать.

— Зачем это?

— Проверенное средство, когда чего-то хочешь, а родители не покупают — можно зареветь и тогда больше шансов, что тебе это что-то купят. Проверено на родителях — почти всегда действует безотказно, но изредка бывает промашка.

— Я же не твой родитель, — хихикнул чертёнок, — на меня твои слёзы не подействуют. Скорее я могу тебя до слёз довести, чем ты меня таким способом разжалобишь! Не забывай — это наша сфера деятельности строить мелкие пакости всем подряд. А иногда можем не только мелкие устроить, но это если обидимся сильно.

— Ну, я хотя бы попытался, — пожал плечами и тоже улыбнулся Вася. — Вдруг получилось бы, и ты меня сразу научил. Не получилось — и ладно, может в следующий раз договоримся.

— Так вот на следующий раз тебе надо запомнить некоторые обязательные правила, чтобы я пришёл и нашёл тебя, когда надо будет.

Крус минут пять громким шёпотом объяснял Васе нехитрые правила взаимодействия людей и чертей в экстремальных ситуациях. Ну и напомнил, конечно, что спасают людей черти не бесплатно. За то, что тебя выручили из трудной ситуации положено отблагодарить спасателя. У Васи сразу сло-

жилая ассоциация с МЧС в России — те, по слухам, тоже за некоторые свои услуги берут плату. Это, например, когда было запрещение выходить на лёд, а рыбаки туда попёрлись, а льдина оторвалась и унесла их в море. Говорят, потом таким нерадивым рыбакам предъявляют счёт на оплату за спасение. По мнению папы Васи это правильно, ведь если ска-зали не лезть, а ты полез — никто кроме тебя не виноват, а значит раскошеливайся. Черти много денег не брали, у них единая стоимость — две серебряные или одна золотая моне-та. По меркам Междумирья это немного.

— Слушай, Крус, ну вот позову я тебя, если заблужусь или меня куда-нибудь хроношторм забросит — как ты меня найдёшь? Как узнаешь, в каком мире-отражении я пропал?

— Здесь же я тебя нашёл, хотя точно не знал, где ты есть. Я вообще уже спал дома в своей комнате, когда ты позвал, вот и рванул прямо в ночной рубашке, даже одеваться не стал.

— Так ты даже не в этом отражении был, что ли?

— Нет, конечно! Говорю же — дома спал.

— Как вы вообще нас находите-то? Непонятно! В другом мире кого-то искать — это же всё равно, что на другой пла-нете!

— Похоже, да, — кивнул Крус, — но немножко не так, всё-таки миры-отражения не по дальнему космосу разброса-ны. А как? Тут всё проще и сложнее. Проще — это то, что мы с тобой теперь как будто связаны одной ниточкой и я всегда смогу найти тебя, куда бы ты ни забрался. А сложнее — это

потому, что я сам пока не понимаю, как эта связь устанавливается и делается. Мне просто сообщили, что я теперь связан с тобой и ничего больше. Только вот добраться до тебя я могу почти сразу, а вот обратно выводить откуда-то потребуются больше времени.

— Почему так?

— Ну, сами мы легко пересекаем границы отражений почти везде, а вот выводить людей приходится по определённым коридорам. Люди не могут перейти границу отражения просто так, как это делаем мы. Вот поэтому мы и вы заключили договор о взаимной помощи. Ну, «взаимно» — это чисто на бумаге, ведь ты же не сможешь найти меня и вывести, если я где-то заблужусь.

— Я бы тебя нашёл и вывел, если бы умел! — заявил Вася. — Люди же тоже могут находить переходы между мирами. Вон наш капитан сколько лет водит этот пароход по всяким отражениям. Он умеет, он сам нам это вечером говорил.

— Некоторые люди умеют рассчитывать места переходов, — кивнул Крус. — Твой папа, наверное, тоже может, ведь он как раз специалист по времени и пространствам, и работать едет в Весноград как раз по этим направлениям.

— А ты это откуда знаешь? Про папину работу?

— Мне вчера рассказали, когда к тебе прикрепляли. У нас хорошая служба информации.

— Понятно. Но папа вряд ли умеет находить проходы. Если бы умел — мы с Верой наверняка знали бы об этом.

— Может и не умеет пока. Но он легко может научиться, первоначальными знаниями владеет, может и с навыками какими надо знаком. Время покажет.

— Было бы здорово! Тогда он и меня научит.

— Всё может быть, — улыбнулся чертёнок. — Ну, заболтались мы с тобой чего-то, а уже давно спать пора. Это тебе хорошо, у тебя каникулы, а у нас ещё занятия идут и мне завтра в школу.

— Но ты же ещё придёшь? Просто так. Поболтаем, поиграем. У меня ещё никогда не было таких знакомых. Я бы подружился с тобой, если ты не против.

Чертёнок ответил не сразу, сначала подумал.

— Да я не против, только у нас начальство не приветствует это. Нам рекомендуется оставаться только в рамках договорных отношений. Ведь после каждого твоего вызова я должен составлять отчёт о причинах вызова и что в итоге пришлось делать.

— Это обязательно каждый раз сообщать?

— Такие правила. Иначе меня могут отстранить, а тебе назначат другого мальчика или девочку в пару.

— Не надо мне девочку! — Вася даже испугался немного. — Мне сестры хватает выше головы!

— Не будем вперёд загадывать слишком много. Если получится — я приду. Только ты без дела не вызывай — все вызовы от людей сразу фиксируются и отслеживаются. А нам это лишний раз не надо. Понимаешь?

— Понимаю, — Вася огорчённо вздохнул. — Я постараюсь не звать без нужды.

— Тогда — до встречи! — чертёнок протянул руку.

— Надеюсь, она будет скоро, — Вася пожал протянутую руку.

В следующую секунду чертёнок исчез. Просто растворился в воздухе, почти как настоящее привидение. Вася постоял ещё минутку, потом забрался в свою постель. Ночь была теплая, в каюте было даже жарковато, поэтому одеялом укрываться не стал, ограничившись одной простынёй. Полежал немного на спине, заложив руки за голову, подумал, какой всё-таки сегодня был насыщенный день, улыбнулся и с этой мыслью незаметно уснул.

Все на пароходе уже спали, кроме пары вахтенных матросов и младшего помощника, дежурившего в эту ночь. Лишь два года назад закончивший водное училище младший помощник службу исполнял исправно и хмуро поглядывал на ночное, усыпанное звёздами небо, на котором вдруг опять появилось сразу две Луны, а ещё через некоторое время к этой парочке присоединился лунный месяц, поднявшийся невысоко над горизонтом в противоположной от полных лун стороне. Аккуратно записав наблюдение в вахтенный журнал, помощник отправился на обход судна. Хотя и на стоянке они сейчас, но за порядком положено следить постоянно.

5. Перекрёсток миров

Утром за завтраком капитан объявил пассажирам, что ночью прошёл ещё один пространственный хроношторм и «Песець» вынужден продолжить стоянку в Хрюнославске пока не успокоятся пространственно-временные возмущения, вызванные этим штормом. На вопрос кого-то из пассажиров о длительности задержки, капитан пояснил, что определить длительность вызванных хроноштормом возмущений невозможно, но экипаж постоянно мониторит ситуацию, и как только она, эта самая ситуация, позволит, они двинутся дальше по маршруту. Как понял Вася — никто не знает, сколько ещё времени судно простоит в этом городе. Но он не расстроился, ведь чем дольше длится приключение — тем интереснее оно становится.

Там же за завтраком Вася, как бы между прочим, поинтересовался у сестры, как она спала этой ночью. Вера, удивлённая вопросом, ведь раньше он никогда не интересовался этим, подозрительно посмотрела на него, пытаясь угадать, к чему клонит братец, и нет ли в этом с его стороны какой-нибудь каверзы. Но Вася напустил на себя беспечно-безразличный вид, запивая пирожок какао, и сестра слегка успокоилась.

— С чего это такая заинтересованность в моём сне?

— Да просто так, — мальчик пожал плечами. — Мне, на-

пример, сегодня сон приснился, что к нам в каюту привидение появилось. А тебе?

— Вот ещё! Мне такие глупости никогда не снятся.

— А жаль! Привидение было симпатичное. Ты кино про дружелюбное привидение Каспера помнишь? Вот и этот был такой же милашка. Он бы тебе точно понравился, если бы в первую секунду не перепугалась и не заорала от страха.

— Ты же сказал, что он милашка!

— Ну, да, милашка. Но ещё и привидение. Все девчонки боятся привидений! Мам, — Вася обратился к маме, — ты привидений боишься или нет?

— Ужасно боюсь!

— Мам, ты чего!? — воскликнула Вера. — Привидений же не бывает!

— Вот потому и боюсь ужасно, что привидений не бывает, а вот как встретишь его, так почему-то сразу забываешь, что их не бывает.

Папа подавил вырвавшийся смешок, а Вася не стал ничего подавлять, а тихонько рассмеялся, глядя на нахмурившуюся сестру.

— Что и требовалось доказать! Мама боится, а ты ещё больше боишься!

— Можно подумать, ты у нас самый храбрый храбрец! — хмыкнула Вера.

— Не, не самый, конечно, но похрабрее тебя буду.

— Это ещё почему?

— Так я же мальчик, мне положено. Правильно я говорю, папа?

— Правильно, — кивнул папа. — Только не забывай, что храбрость и смелость надо уметь отличать от глупости. К сожалению, не все люди умеют правильно оценивать ситуацию и принимать правильные решения. Этому тоже люди не сразу могут научиться, некоторым надо набить кучу шишек, прежде чем они начнут хорошо разбираться...

— Дорогой, — остановила папу мама. — Ты опять увлекаешься. Вася задал простой вопрос, а ты полез в дебри анализа и вариантов решений. Ему пока ещё это не интересно.

— Ты не права! Я пытаюсь сказать, что храбрым быть — это не значит быть глупым. А чтобы не быть глупым, надо много чего уметь — в частности правильно и быстро оценивать ситуацию.

— Хорошо, хорошо! Он уже понял. Побеседуете об этом позже, после завтрака, если захотите, а пока заканчивайте завтрак в спокойной обстановке.

Встретившись после завтрака на верхней палубе с Денисом, Вася первым делом отвёл его в сторонку и рассказал о ночном необычном свидании в своей каюте. Всё рассказал от начала и до конца. Денис слушал внимательно и с лёгкой улыбкой.

— Представляешь, — рассказывал Вася, — я до конца не верил в то, что капитан нам вчера рассказал, а теперь полу-

чается, что действительно за каждым из нас закреплён чертёнок! Это же фантастика какая-то!

— Привыкай к реалиям Междумирья. Ты теперь его житель и тебе положено иметь палочку-выручалочку.

— Палочку-выручалочку?

— Наши ребята так между собой зовут тех, кто закреплён за ними.

— Так ты всё знал сразу и не говорил? Тоже мне, друг называется!

— О них не принято говорить. Ведь по правилам никто из нас не должен знать своего «выручалочку» пока не наступит время ему по-настоящему появиться и выручить нас. По крайней мере, так считают все взрослые. Я тоже знаю своего чертёнка, его зовут Танук и он классный мальчишка!

Вася замолчал, глядя на улыбающегося товарища. До него вдруг дошёл смысл сказанных Денисом слов, а поняв его, он тоже расплылся в хитрой улыбке:

— Так вы все знаете своих «палочек-выручалочек», да? Но ты же сам только что сказал, что так не должно быть!

— А ты разве не знаешь, что правила существуют для того, чтобы их иногда можно было нарушать? Какой мальчишка, зная, что у него есть такой потенциальный напарник, и он может позвать его в случае острой необходимости, не воспользуется возможностью хотя бы разок посмотреть на него и познакомиться заранее? Да ни в жисть! Едва только ему говорят, что он подключён к защитной программе простран-

ственно временных коллизий и объясняют, как получить помощь, у каждого в попе начинает зудеть от нетерпения попробовать вызвать «своего». Редко кто не сделает это в первые же дни или недели ещё в первом классе — именно тогда происходит подключение к программе. Так что большинство мальчишек в отражениях знакомы со своими напарниками чертятами. Я особо не интересовался, но, скорее всего, у девочек такая же картина, только поменьше.

— Почему меньше-то?

— Девочки дисциплинированнее мальчиков.

— Понятно. А что, разве взрослые об этих контактах не знают?

— Да знают, конечно, ведь сами тоже были детьми, но делают вид, что понятия не имеют. Всех это устраивает.

— Но Крус тоже говорил, что у них такие контакты не приветствуются.

— Так же, как и у нас. Но чертенята же тоже мальчишки, им тоже интересно. А два мальчишки всегда договорятся между собой.

— Так значит, можно вызывать их сюда просто так?

— Нельзя. Но если очень хочется, то можно.

— Это же меняет дело! Меня мой Крус обещал кое-чему научить.

Денис оглянулся, нет ли рядом кого-нибудь подслушивающего, потом сказал строгим голосом:

— Не вздумай вызывать своего Круса обычным способом

— все вызовы о помощи автоматически отслеживаются и заносятся в специальную базу данных. Ложный вызов — проблемы для всех!

— Ой, он тоже про это говорил! А как же тогда, если так нельзя?

Денис опять улыбнулся и весело взглянул на Васю:

— Что, чертёнок не сказал, а сам ты не догадался?

— О чём я должен догадаться?

— С твоим «выручалочкой» надо сначала просто поговорить и договориться о встрече, а потом уже всё остальное.

— Так как же с ним поговоришь, если позвать нельзя?

— Господи, да всё просто же и на поверхности! Ты вчера как Круса вызвал?

— Просто позвал.

— Громко кричал на весь пароход, что ли?

— Нет, просто без слов позвал его и всё. Ну, мысленно позвал.

— И он пришёл?

— Почти сразу.

— Ну и? Чего тебе ещё не понятно?

И тут Вася всё понял. Он даже удивился, что раньше не додумался до такого простого ответа! Ведь если можно позвать в экстренном случае, то можно и просто поговорить! Просто мысленно поговорить! Он тут же попробовал позвать чертёнка. Мысленно, конечно.

— Крус, ты меня слышишь?

Чертёнок отозвался почти сразу:

— Да, слышу. Между нами же постоянная отдельная линия связи существует, иначе как бы мы вас находили. Что-то случилось?

— А почему ты мне ночью не сказал, что можно просто поговорить?

— Потому что, считай причины сам: первая — не всё сразу в первый день; вторая — это не по правилам; третья — ты сам должен догадаться, ведь право вызова принадлежит тебе. Этого уже достаточно, чтобы не говорить тебе о подобных возможностях общения. Есть ещё минимум дюжина веских причин, чтобы мы не говорили вам о мыслесвязи. Ну и если кого-то застукают за пустой болтовнёй — мало нам не покажется, служба контроля у нас сродни вашей средневековой инквизиции. Слышал про инквизицию?

— Немножко в курсе...

— Тогда представляешь, что ругани будет целый вагон и плюс ещё маленькая тележка. На костре, конечно, не сожгут и на дыбу не поднимут, но весёлого всё равно мало. Так что у тебя случилось?

— Ничего. Просто я узнал, что так можно, и решил проверить.

— Проверил? Тогда отключайся. Я, между прочим, в школе на уроке, а ты отвлекаешь попусту. Для простых разговоров лучше выбирать время ближе к вечеру или хотя бы после обеда. А если настоящая ситуация — то в любое вре-

мя.

— Извини, понял.

Довольный, Вася расплылся в улыбке и просто кивнул Денису, молча ждавшему и не слышавшему разговора, ведь он был мысленным, в голове.

— Работает!

Вскоре все пассажиры «Песца», пользуясь случаем, вновь отправились в город. А что ещё делать? Сидеть в каюте или в шезлонге на верхней палубе парохода скучно. Если бы ещё на ходу — тогда интересно смотреть на проплывающие мимо берега, а так, на стоянке, что можно увидеть кроме здания портового управления да нескольких складов жавшихся поближе к пристани.

Папа, после завтрака поймал на выходе из салона капитана и долго говорил с ним о пространственных хроношторах. Заинтересовала его эта тема, поэтому в город он не пошел, а взяв у капитана несколько внушительного вида книг, углубился в их изучение и начал писать какие-то расчёты в тетради. По опыту Вася знал, что это надолго, поэтому спросив папу один раз, не желает ли он прогуляться, и получив в ответ отрицательный взмах руки, больше его не беспокоил.

На берег сошли вчерашней компанией. Вася вдруг осознал, что с удовольствием надел новенький, вчера купленный, матросский костюм. Были они с Денисом сейчас похожими, как два брата или два одноклассника в одинаковой

школьной форме. Наверное, это потому, что любовь к матросским костюмам подспудно живёт в каждом мальчишке если не с рождения, то с возраста, когда они начинают осознавать себя и хоть как-то разбираться в этом большом мире. Поэтому сегодня, когда мама сказала ему перед выходом в город переодеться, он без раздумий достал новый костюм и надел его. Ещё и повертелся у зеркала, что, естественно, не ускользнуло от внимания сестрицы и её едкого замечания. Сама Вера своё новое матросское платье не надела, выбрав одно из своих старых платьев — ну, хоть не в шортах пошла, как вчера. А то в этом пространстве штаны на девочках не приветствовались.

— Купаться будете? — спросила, собираясь, мама.

Вера промолчала, видно пока не решившая, будет или нет, а Вася кивнул, но добавил, что если представится такая возможность. Мама взяла в свою сумку их купальники и полотенце. Прихватив у папы увесистый кошелёк с монетами (Вася выпросил себе три серебряные монеты разного достоинства), вся компания сошла на берег.

Сегодня решили пойти в другую сторону. По заверениям членов экипажа судна в лице боцмана, в этом городе была одна изюминка, до которой не каждый местный житель может добраться. Боцман рассказывал мальчишкам, посасывая пустую трубку, полным загадочных интонаций голосом:

— У кого угодно можете спросить, но тут, в Хрюнославске, есть одно загадочное место, о котором знает или хотя бы

слышал каждый житель города, а вот побывать там смогли совсем немногие счастливицы. Вот пусть меня сожрёт кашалот, если говорю неправду! Никто не знает почему, но в отличие от жителей города его гостям изюминка эта открывается чаще. Ну, или таким вот водным бродягам, как мы. Это странное и интересное место. Лично я туда попадал два раза и каждый раз это были разные места, в одном и том же месте.

— Чего-то не очень понятно: разные места в одном и том же месте, — с сомнением сказал Вася. — Это как так?

— А вот так: все эти разные места, когда попадёшь туда, но здесь, в этом городе, они всегда появляются в одном и том же месте. Может быть там кротовая нора между пространствами или временами, а, может, целый пространственно-временной перекрёсток. Слышали про «кротовые норы», надеюсь?

— Это места переходов между разными пространствами или разными временами, — тут же ответил Денис. — Нам про это во втором классе рассказывают. А вот пространственно-временной перекрёсток, его ещё называют перекрёстком миров, явление очень редкое и ещё реже, чем само это явление, длительное местонахождение его в одном месте. Вроде бы сейчас даже нет постоянных перекрёстков миров в ближайших отражениях. Так нам в школе говорили.

— В школе много чего могут вам говорить, но то, что в этом городе есть такое место — это точно. Говорю же, сам туда забредал дважды. И вот что интересно, в первый раз там

тоже текла река, но не эта, а другая, такая мутная, как в пустыне бывает. И город стоит на берегу, и пароходы почти как наш, только колесо гребное в корме. Люди тоже похожи на наших, но вот мода совсем другая, не такие одежды носят, как в Хрюнославске. Зашли мы с приятелем в таверну, никто нам не удивился. Рублоны за грог приняли. Мы посидели, поели-попили и обратно подались. Вроде и отошли недалеко, а обернулись — нет ни реки, ни города, а стоим мы на хрюнославской набережной. Такие вот дела.

— А во второй раз, что было?

— Второй раз мы как в сказку какую попали: высокие дома из стекла, машины бесшумные по улицам ездят, рекламы светящейся полно. А по улицам не только люди ходили, но и другие существа.

— Какие?

— Кошки были, чертей много, причём не только наших родных, в смысле на нас похожих, но и других пород что ли... Не знаю как назвать. Может, разновидности или расы. Ещё люди тоже разные, не все как мы. Помню, шел навстречу человек с четырьмя руками и с большими ушами, как у осликов бывают. Ещё встретился совсем лысый с кожей синего цвета на плече у него сидело что-то в перьях, но с головой маленького крокодила. Вот как это чудо назвать не знаю. Честно говоря, мы с приятелем струхнули немного и поспешили назад. Даже ни таверны, ни кафе какого-нибудь не посетили.

— Пряма уж струхнули... Может, что другое не понравилось?

— Нет, ребята, врать не буду — струхнули, как только на плече того синего эту птицекрокодилу увидели, так в голове что-то щёлкнуло будто бы, что побыстрее ноги надо унести. Ну мы и унесли. И опять, как в первый раз, отошли-то вроде бы совсем недалеко, а повернулись — и нет ничего, как мираж исчез стеклянный город, а мы опять на набережной стоим.

Вот после такого рассказа боцмана разве можно мальчишкам не заинтересоваться? У того же боцмана они выведали, что место это где-то в конце городской набережной. Надо просто идти и попадёшь куда-то туда. Но вот только если рядом будет кто-то из местных людей, то на перекрёсток тот не выйдет никто. Боцман говорил, что они проверяли такой вариант. Попасть на тот перекрёсток можно только гостю города и без сопровождения граждан города. Может, потому, что городские власти не подтверждают наличие такого места, в городе до сих пор не бродят толпы учёных, желающих побывать там, где не были. Короче говоря, Вася с Денисом уговорили женщин и сестричку пойти прогуляться по набережной, благо вдоль неё было достаточно разных магазинчиков и развлекательных мест, типа караоке-кафе, комнаты смеха и других аттракционов. Непонятно, как они все выживают в смысле прибыли, ведь сейчас по набережной гуляло не так

много горожан. Впрочем, сегодня был будний день, может в праздники и выходные дни здесь от гуляющих горожан яблочку упасть негде.

Обоим мальчишкам, конечно, хотелось найти тот загадочный перекрёсток миров и ногами выйти туда, куда он выведет. Чуть отдалившись от женщин, они гадали, что увидят там, если слова боцмана не розыгрыш, а правда. До конца поверить в его слова, как и полностью отрицать их, ни Вася, ни Денис не решались. Извечное мальчишеское «А вдруг?» не давало сделать ни то и ни другое. А как далеко надо идти по этой самой набережной боцман не сказал, просто показал, в каком направлении.

Набережная тянулась вдоль берега реки в обе стороны от речного порта. Этот берег реки был высоким, в отличие от противоположного заливного. Потому городская набережная была обустроена и облагорожена. Чтобы никто ненароком не свалился вниз с крутого берега, вдоль всей набережной со стороны реки стоял капитальный красивый заборчик высотой в половину роста взрослого человека. Выкрашенный извёсткой, он весело белел на фоне зелёной растительности частыми маленькими пузатенькими декоративными колоннами. Местами у забора высились капитально оборудованные смотровые площадки в виде беседок. А ещё в удобных местах для купания вниз по склону были устроены ступенчатые спуски к воде. И вот на этих небольших пляжах уже резвились пока ещё небольшие группы детей, ино-

гда под присмотром взрослых, иногда без них. Вася специально рассмотрел купальщиков — никого не было в трусах или в плавках. Все, и девочки, и мальчики купались и загорали в купальниках, как вчера плескавшиеся в фонтане дети, или без стеснения вообще голышом. Правда, голышом купались только мальчишки, но самых разных возрастов, даже постарше, чем они с Денисом. Вера тоже заметила голых мальчишек внизу у реки, но ничего не сказала, лишь только фыркнула по своему обыкновению.

Гулять по набережной оказалось очень даже интересно. Они ненадолго задерживались то у какого-нибудь аттракциона, то у очередного киоска с сувенирами или разной мелочью. Успели съесть по мороженому и выпить по паре стаканов газировки, которую Денис называл «шипучкой». Потом все проголодались и перекусили в попавшемся на пути небольшом летнем кафе чаем с вкуснейшим ананасовым пирогом.

— Интересно, как далеко тянется эта набережная? — задумчиво сказал Денис, оглядываясь вокруг.

Было такое впечатление, что городская набережная бесконечная. Если поначалу слева была река, а справа городские дома и постройки, то теперь справа было что-то вроде городского парка. Не лес, а именно парк, с дорожками и скамейками для отдыха. А конца самой набережной даже не видно. Солнце уже начало припекать и становилось жарко. На очередном спуске к реке, где внизу был небольшой уютный пес-

чаный пляж и не было никого из отдыхающих, мама поинтересовалась, не хотели бы ребята освежиться и смыть пот. Это было явное приглашение искупаться и сквозило скрытое желание отдохнуть. Внизу на пляже как раз стояла пара грибков от солнца и скамейки. Переглянувшись, мальчишки стали спускаться по ступенькам вниз, Вера последовала за ними, ну а женщинам ничего другого не оставалось, как тоже ступить на спуск.

Пляж был небольшой, уютный и чистенький. Ни бумажек, ни пустых бутылок и банок от напитков, ни какого-то другого мусора. И песочек лежал ровным слоем без следов ног, как будто здесь давно никого не было. На краю пляжа даже был вкопан стенд, на котором была информация о глубине в зависимости от расстояния от берега, и даже висел на крючке красный спасательный круг.

Мама и мадам Фиона тут же устроились под одним из грибков, дававших небольшую тень. Вера, походив немного босиком по кромке воды, тоже села к женщинам. Вася с Денисом без лишних слов сразу стали раздеваться под вторым грибком.

— Ты плавать умеешь? — спросил товарища Вася. — Хорошо или не очень?

— Умею, даже в соревнованиях участвовал. В школе. А ты сам умеешь?

— В соревнованиях не участвовал, врать не буду, но плаваю неплохо, как говорит папа. По крайней мере, лучше

сестры.

Оказалось, что Денис уже был в красивом синим с оранжевыми вставками купальном костюме. У Васи же были всего лишь обычные белые трусики.

— Ты разве знал, что мы будем купаться? — удивился Вася.

— Не знал, но предполагал, что искупаемся обязательно. День-то сегодня вон какой жаркий! Вот и надел купальник сразу. А тебе ещё переодеваться, чтобы нарушителем не стать.

— Да здесь же никого нет? Никто увидит, что я в трусах купаюсь.

— Увидят. Так всегда бывает, что в самый неожиданный момент появляется кто-то. В наших отражениях это почти обязательное явление.

Словно подтверждая слова Дениса, мама позвала Васю:

— Василий, держи свой костюм. Переодевайся. Вот и обновишь костюм, заодно и мы посмотрим на тебя в новом наряде.

— Ага, особенно Верка этого жаждет, — буркнул Вася, беря в руки протянутый мамой костюм.

Купленный костюм был оранжевого цвета на груди картинка скользящего по крутой волне на доске мальчишки. Проймы шеи, рук и ног украшены тонкой окантовкой зелёного цвета. Вася огляделся, ища место, где можно переодеться. Дениса он не стеснялся — мальчишка же, мама и сест-

ра тоже не вызвали бы желания спрятаться — это же своя семья, а вот присутствие мадам Фионы напрягало. В итоге он спрятался за информационным щитом, на котором висел спасательный круг, и за ним переоделся. Выходил немного смущённый, ведь впервые надел на себя такую одежду. На удивление, даже Верка не сказала ничего ехидного, просто кивнула ему и улыбнулась. Мама же повертела его перед собой со знанием дела. Поправила бретельки на плечах, проверила, не слишком ли сильно жмут резинки вокруг бёдер.

— Как тебе обновка, Василёк? Тебе идёт, между прочим. Чуть великоват по длине, но за лето ты ещё подрастешь, и будет в самый раз. Ну, что скажешь? Нравится?

— Не знаю, — уклончиво ответил Вася. — Так вроде нормально, а как в воде будет надо сначала попробовать.

— Нормально будет, — рассмеялся Денис, услышав его ответ. — К тому же у такого костюма есть одно неоспоримое преимущество.

— Какое?

— В воде, когда куча народа сразу купается, не сдёргнет в шутку никто, как могут сдернуть трусы или эти, как ты их называешь — плавки.

Вася улыбнулся и прошёлся по кромке воды — тёплая! Посмотрел на солнце — а оно как будто дорвалось — жарило всё сильнее. Вase даже показалось, что там, в зените, рядом светят целых два солнца, но рассмотреть было невозможно — слишком ярко! Да и кожу на руках и плечах припекало

знатно!

— Пора освежиться, да, Денис? — потом обернулся к сестре: — Вера, а ты не хочешь разве? Жара же!

— Не хочу. В жару на меня лень нападает. Вы купайтесь, а мы на вас посмотрим отсюда.

— Мальчики, далеко не заплывать. Плещитесь у берега, — сказала мадам Фиона, а мама подтвердила.

Вася заходил в воду потихоньку. Дно было песчаное, твёрдое и понижалось постепенно. Этот процесс, первое вхождение в воду, Вася просто обожал! Хоть вода и тёплая, но по сравнению с разогретым на солнце горячим телом она казалась прохладной. Когда медленно заходишь в воду, прохлада постепенно охватывает тебя всё выше и выше, то и дело, заставляя замирать сердце и вызывая восторженный сдержанный писк. Именно писк, а не крики! И когда уже вода доходит до груди, набираешь полные лёгкие воздуха и окунаешься в воду с головой. Такая вот маленькая летняя радость. Так Вася поступил и сейчас. В отличие от него, Денис вошёл в воду чуть выше колен и сразу нырнул головой вперёд, обдав приятеля кучей брызг. Вынырнул Денис метрах в пяти впереди и шумно отфыркался.

— Давай сюда, здесь уже глубоко!

Он опять скрылся под водой, вытянув вверх руки, показывая, как глубоко в том месте. Глубоко, но не очень — руки от локтей и выше остались над водой. Вася окунулся с головой один раз, лёг на воду и поплыл к Денису. Тот тоже

поплыл дальше от берега.

— Мальчики, не заплывайте далеко! — слышался голос мамы.

Они и не стали. Отплыли от берега метров на двадцать, где их подхватило и понесло течение реки, к слову — довольно сильное. Они переплыли обратно ближе к берегу, где течение не ощущалось и стали соревноваться, кто дольше просидит под водой, дальше нырнёт или кто что поднимет со дна. Последнее занятие оказалось самым интересным. Поднятую со дна добычу выбрасывали на берег.

Денису удалось поднять со дна реки одну раковину, причём не речную, а скорее всего похожую на черноморского рапана и два гладких небольших камешка-голыша. Добычей Василия оказались один голыш и небольшая металлическая плоская коробочка, довольно тяжёленькая для своих размеров.

Что сделает любой мальчишка, доставший со дна реки или моря таинственную коробку? Конечно, он попытается узнать, что у неё внутри, а для этого попытается открыть. Повертев в руках находку и посоветовавшись, мальчишки выбрались на берег и показали находку маме и мадам Фионе.

— Тяжёлая, — мама повертела коробочку в руках, — наверное, серебро. Похоже на портсигар — были раньше популярными такие вещи у курящих мужчин. Вон здесь даже что-то изображено было. Надо почистить немножко.

Почистили. На одной стороне коробочки проступило изображение двух перекрещенных старинных дуэльных пистолетов, а на другой проступали выпуклые символы или даже буквы непонятного алфавита.

Мадам Фиона тоже взяла в руки коробочку и повертела в руках, изучая со всех сторон.

— Это не портсигар, — сказала мадам. — Перекрещенные пистолеты — это эмблема одной древней организации, оказывавшей некоторые специфические услуги, как правило, незаконные. Что-то типа японских ниндзя в основном мире. А такая коробочка обычно использовалась для перевозки оплаты за оказанные услуги.

— Фи! Чего сюда поместится-то? — удивился Вася. — Пара десятков монет? Пусть даже золотых — всё равно как-то маловато будет. Читал я про ниндзя и кино видел, представляю, чем они занимались и что стоили их, так называемые, услуги.

— Да, — улыбнулась мадам Фиона. — Мало, если принимать оплату деньгами. Только вот «ночные стрелки» — так называлась эта организация, оплату принимала драгоценными камнями, а это уже совершенно другие суммы.

— Ух ты! Так, может, там как раз лежат бриллианты с изумрудами и рубинами?

Мадам потрясла коробочкой, прислушалась. Вроде бы там ничего не стучало.

— Кто ж знает? — пожала мадам Фиона плечами. — Мо-

жет и есть что-то, а может, и нет. Открыть надо.

— А вы можете?

— Могу. Но чтобы всё было законно, надо в присутствии кого-то официального. Кого-то из городской управы или полиции.

— И они увидят, что там, и всё отберут, — проворчал Вася.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.